

ЕВА ФИНОВА

КРЕДО ДРАКОНА

ИЛИ АКАДЕМИЯ ОСОБОГО
НАКАЗАНИЯ

Ева Финова
Кредо дракона, или
Академия особого наказания
Серия «Мехонария»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56566175

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-97554-5

Аннотация

Драконье кредо – заполучить себе невесту до окончания обучения. Глупо? Возможно. А вообще, после пережитого в какие-то пару часов поверю даже в летающих розовых слоников. И нет, дело не в глюках, а в баракле моей двоюродной бабули, Ли Джи из Чайнатауна. Она, чтобы вы понимали масштаб трагедии, повернута на экзорцизме. Так что, мой удел теперь – академия особого наказания. Иначе – работа строгого режима.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Хвостовая практика	8
Глава 2. Странный разговор	40
Глава 3. Прикольные основы магии	53
Глава 4. Вот так чайник	67
Глава 5. Череп, роза, небоскребы	85
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Ева Финова

Кредо дракона, или Академия особого наказания

Пролог

Я родилась в скорлупе драконьего яйца.

Первой мыслью было: «Какого черта?»

Липкая слизь стекала по моему голому телу. Эм, или почти голому. Рот же, вопреки желанию смачно выразиться, изрек совсем иное:

– Что произошло?

Ошавшая драконица, точнее, ее янтарного цвета глаза с вертикальными зрачками, оглядели меня с головы до пят, меняя любовное выражение на пристальный немигающий взгляд. Чешуя цвета бронзы этой странной особи, казалось, стала совсем красной. Через секунду она опомнилась. Высунула свой шершавый язык, облизала меня и обернулась в человеческую ипостась. А я продолжала стоять среди скорлупы и целой кладки разноцветных яиц – мокрая, замерзшая, смущенная.

– Родилась, родилась! – раздался в небе женский крик.

Я перевела взгляд вверх, а там...

С соседней горы слетело несколько драконов: черный, темно-бордовый и желто-зеленый. Даже не так, чешуя последнего была почти салатного цвета. Строение их тел и рогатый двойной хребет говорил о принадлежности к одному виду. Откуда поняла? Не знаю. В том-то и проблема, что не знаю, или просто не помню. Но одно ясно точно. Я не из здешних мест и вижу их всех впервые.

– Величать тебя теперь Эн'Айри, – произнесла молодая импозантная женщина с волосами цвета красного дерева. И даже повторила, как для умалишенной: – Эн'Айри. Ты запомнила? – С этими словами она накинула на меня свой красный плащ, застегнув его булавкой на горле.

«Че-че?» – пронеслось в моем мозгу, а губы изрекли:

– Э, да?

– Точно, странная, – пришел к выводу светловолосый тип, полностью одетый в доспехи. Более того, он продолжал на меня пялиться. Невозмутимо так, неприятненько.

– Знакомься, это твой брат, – представила его, видимо, моя маман, – Ан'Райан Дрейкон.

«Заметано», – чуть было не выдал мой рот. Но нет, какая-то странная цензура в голове пощадила слушателей, и я произнесла лишь:

– Хорошо.

М-да. По-па-дос. От нехороших мыслей передернула пле-

чами, что тут же было странно воспринято. Красноволосая мадама переполошилась:

– Неужели ты замерзла?

– Как такое возможно? – изумленно спросил братец. – Огонь у нас в крови! О-она точно не подкидыш?

– Нет! – отрезала мать. – Или ты хочешь в чем-то меня обвинить?

Я даже не успела высказать свое мнение насчет происходящего, как вдруг черный дракон сменил ипостась, явив эталонный образчик мужской красоты. Весь такой брутально-плюшевый. Даже не знаю, как передать словами. В общем, длинные волосы до плеч, прямой нос с небольшой горбинкой ближе к переносице, красивые глазки, сам высокий, плечистый, в доспехах. Каюсь, я на него засмотрелась. Как оказалось, зря. Этот драконий Аполлон решил отказаться от своих обязательств перед моей семьей.

– Я расторгаю помолвку с ней, – кивнуло в мою сторону сие великое и надменное.

Не знаю, как и почему, но после его слов я буквально запылала неопикуемой всепоглощающей неистовой яростью. Понять не успела, как обратилась. А еще зашипела в ответ, обдав его пепельным дыханием с ног до головы.

– О-ого, – удивленно выдал мой братец.

А темненький даже не шелохнулся. В общем, перевела взгляд драконьих глаз с узкими зрачками на брательника и хмыкнула ему в ответ, выпуская из ноздрей облачко пара.

«Что дальше? – задалась вопросом, расправляя крылья за спиной. – А не опробовать ли?»

– Не надо! – вскричала мать, но опоздала. Я уже развернулась для разбега и неуверенно затопала подальше от них. Своим слабоуправляемым хвостом чудом не снесла всю кладку, заодно заставив маман зашипеть от злости.

Но, увы, полеты мне только снились. Черный дракон действовал стремительно. Он стремглав метнулся ко мне, сменив ипостась. Прикусил за загривок и прижал к земле, не позволяя взлететь.

– Разобьешься насмерть, глупая, – прогудело его драконье горло, прежде чем он меня отпустил. Мощный ветер обдал меня сверху. Над головой раздались хлопки гигантских крыльев. Короче, этот недожених улетел прочь.

«Ура! Свобода!» – наивно подумалось мне. Ага, размечталась.

Едва я вновь сменила ипостась на человеческую, как в следующее мгновение меня аккуратно схватили когтистые лапы красной драконицы, утаскивая в замок гигантских размеров. Оказалось, монументальное сооружение моих предков расположилось на ближайшем утесе горного хребта, который самым настоящим кольцом окружал всю долину нашей семьи.

Глава 1. Хвостовая практика

Так я и стала Эн'Айри Дрейкон, первой драконицей, которая родилась сразу взрослой и в человеческой ипостаси.

Как результат, я была вынуждена семимильными шагами обучаться и постигать примитивные азы драконьей жизни и устоев всего за несколько дней до поступления в академию Ан'Дуар, названную в честь дальнего родственника моего нареченного.

Я же называю это место академией особого наказания и никак иначе.

Сами посудите, где еще станут будить ни свет, ни заря, дабы заставляя нарезать круги по холоду и голоду среди скал ради тренировок полетного мастерства? И это еще не все! Для того, чтобы научиться дышать пламенем, каждого из нас намеренно и прилюдно доводят до яростного состояния, точнее, ругают, выводя в центр каменного зала академии.

Вот только мне было все нипочем. Вернувшаяся память уже через несколько часов позволила мне понять, кто я и что я, и не реагировать на ванильные названия, коими нас величали под видом кличек, обзывательств и иже с ними.

Знакомьтесь, в прошлом неудачница Кэрол Ли, уличная хулиганка, влипшая в целую историю из-за лавки двоюрод-

ной бабки, Ли Джи. К слову, моя ба, наполовину китаянка по отцовской линии, славилась своими экзорцистскими наклонностями.

Когда мне стукнуло восемнадцать, она вдруг объявилась и позвала к себе в лавку, демонстрируя весь ее бренчащий хлам и втайне надеясь, что я унаследую как бизнес, так и интерес к этому бесполезному занятию. Правда, как я успела прочувствовать на своем собственном опыте, не такого уж бесполезного. А все ее любимый древний чайник с позолотой и парой бутафорских камней. В тот день я чудом его не опрокинула, когда пыталась спрятаться от Дэна за кучами хлама в дальней комнатке лавки Ли Джи.

Хорошо спряталась. В другом мире. Тут не поспоришь.

А теперь мне предстояло понять, хочу ли я обратно к Дэну и его загребушим коповским лапам, или же все-таки решу остаться здесь и заняться обучением, точнее, наказанием одного напыщенного дракона. А еще точнее, пары-тройки десятков злобных ящериц, отчего-то поголовно скалящихся в мою сторону.

Мысли мыслями, но мне порядком надоело разглядывать потолок в своей комнатке, которую уже неделю делила с двумя такими же, как я, новенькими драконицами. Правда, эти девушки были нежными цветками, робеющими под пристальным вниманием мужского пола. А Эн'Сиера так и вовсе расплывалась розовой лужицей при виде любого мало-мальски симпатичного парня. Так что, как вы поняли, мы с ними

не особо дружим. Держу дистанцию. Боюсь, что это заразно.

– Ты всегда так рано встаешь, – слышалось с легким зевком с кровати Сиеры. – Мне бы твой жизненный настрой.

Хмыкнула в ответ, но промолчала. Ведь кто его знает, что выдаст мой рот после тотальной цензуры, неожиданно случившейся со мной в этом теле. Как-то раз попыталась ругнуться по-нашему, забористо, многосложно, а произнесла, знаете, что? Никогда не догадаетесь. Глупое, пресное, совсем неинформативное «ой!». Ой!

Слов нет, как я обрадовалась в тот миг. Ха! Да я в жизни никогда столько раз подряд не ойкала! А тут и хочется ругнуться, и не могу. Вот же подстава.

Медлить и валяться на кровати не стала. Подскочила, обулась и на полном ходу уверенно вырулила из комнаты в одном нижнем сарафане, хоть и довольно плотном, длиной по щиколотку. Закономерно услышала похабный свист на весь этаж за авторством дежурных дракончиков, посменно мнущихся у летных площадок на нашем этаже. Тоже мне, охранники! Чуть себя ладошкой по лбу не стукнула. Вот чем я всегда думаю, а? Тут же нравы, будь они неладны, средневековые, этикет. Правда, какой-то странный. Тьфу! Сейчас опять ойкать начну, если не перемену тему.

В итоге пришлось спешно развернуться и отправиться обратно в комнату. А там вторая драконица уже поднялась с кровати. Глазками хлопает и смо-о-отрит на меня с многозначительной улыбочкой на миленьком личике, обрамлен-

ном густой темно-бордовой шевелюрой длиной до плеч.

– Да... – зачем-то согласилась она. – Я тоже все никак не привыкну. Обычно дома по своим двенадцати комнатам могу гулять свободно, как хочу и в чем хочу, да хоть голой. А тут изволь сначала платье надеть. Брр... Гадость. Несвежее, да еще второй раз после вчерашней носки?

Рассказала бы я ей про несвежесть и, конкретно, одного потного вонючего мужлана, который меня периодически ловил в Чайнатауне и заставлял подрабатывать информатором. И...

– Ой.

Да, я все-таки ругнулась вслух.

– Слушай, а что это у тебя за привычка такая? – моментально заинтересовалась Сиера и даже в кровати приподнялась. – Всю неделю ходишь и ойкаешь. У тебя что-то болит? Тебе что-то нужно? Ты только скажи.

Не удержалась и посмотрела в ее такие наивные голубые глазоньки, прямо сама искренность. В последний момент одернула себя и не стала спрашивать про ключи от квартиры, или просить спорткар. Но, думаю, соседки шутку не оценят, в лучшем случае предложат прогуляться в психлечебницу.

– Заколдовали меня, – оправдалась я, пока того и гляди, реально в лазарет не отправили обследоваться на предмет недугов. Но нет, парочка моих сожительниц теперь смотрела на меня пристальнее и с плохо скрываемым скепсисом.

– Заколдовали? Дочку семьи Дрейкон? – изумилась

Эн'Раула. – Ни для кого не секрет, что все драконы обладают исключительным иммунитетом к магии. И любой смельчак, который осмелится колдовать на наш народ, будет мгновенно уничтожен своими же чарами или, если все-таки выживет, советом наших семей!

Слушая ее пламенную речь, я стояла и молча внимала новой информации. Да, такой ликбез точно не повредит.

Как назло, Раула замолчала. И обе мои соседки-красотки вновь уставились на меня в ожидании ответа, внимательно так, не отрывая от моего лица своих изумленных глазок.

Невольно вздохнула и решила оправдаться:

– Этот недуг со мной с самого рождения, о пылающие. Увы, мне неизвестно, что же тогда произошло.

Да, вежливость теперь мое второе я. Маман, настоящая, земная, была бы в восторге. Папахен тем более. Помнится, он даже порывался несколько раз помыть мне рот с мылом, буквально! Подумаешь, что принял услышанную поговорку, как рецепт от недуга.

– Ой, – снова выразилась я, когда невольно вспомнила об отце и неласковых с ним отношениях.

– Слушай, ведь это точно ненормально. Может быть, ты у матушки своей спросишь? А если не хочешь к ней, загляни к Ан'Куэну, нашему костоправу. Хотя лучше к нему, чем к главной Дрейкон. – С этими словами Сиера поднялась с кровати. Щеки соседки покраснели, когда она еле слышно добавила: – Ты только, если пойдешь к нему, возьми меня с

собой, ладно?

– Увы, – произнес мой рот, вместо категорического отказа, – я не планирую посещать сегодня ни матушку, ни этого прекрасного дракона.

И вот сейчас я еле сдержалась от того, чтобы снова не ойкнуть. Промолчала. Молодец. Определенно, надо выдать себе медаль.

– Хорошо, – грустно бросила Сиера. Секунда на разглядывание моей невозмутимой мины на лице, и она развернулась к Рауле. Видимо, поверила. – А насчет несвежего платья есть одно действенное заклинание очищения одежды. Хочешь, научу?

– О, конечно! – воскликнула вторая драконица.

И эта парочка принялась самозабвенно выбирать развешанные на трех стульях несвежие платья Эн'Раулы Хоркин.

Я тем временем подошла к своему шкафу и стала разглядывать мрачные наряды, столь любезно предоставленные моей новой матерью. В первую очередь взгляд зацепился за черное бархатное платье, лоснящееся под лучами солнышка, заглянувшего к нам в комнату сквозь высокие сводчатые окна.

Эх... Воспоминания нахлынули волной.

Когда в детстве я выбиралась из Бруклина, в котором, собственно, и родилась, всегда первым делом посещала улицу газетчиков – Таймс-сквер, а следующим пунктом был он и только он – Центральный парк и окружающие его высотки.

Могла подолгу любоваться с крыш мансардными этажами и растительностью, раскинувшейся внизу безвкусным прямоугольником. Но вот теперь в первые полеты над тренировочными долинами академии я испытывала ни с чем не сравнимый восторг и пару раз даже кидала восхищенный клич на всю округу.

Свежий ветер, бескрайние леса, высокие-высокие горные цепи кругом! И все такое настоящее! Словами не передать!

Сопровождающий меня преподаватель тактично молчал, за что ему отдельная благодарность. Однако по его встревоженному и настороженному виду поняла, что эти снобы так себя не ведут.

Эх...

И вот теперь, после недели чудных тренировочных полетов, начался новый этап. Хвостовая практика. М-да. Не совсем, конечно, это я ее так называю. В расписании же стоит «Овладение ипостасью». А вообще, у нашего и еще трех следующих курсов слово ипостась встречается просто с завидной регулярностью. «Охрана ипостаси», «Тренировка терпения в ипостаси», «Развитие ипостаси», и тому подобное, прочее, далее.

Короче, пока я размышляла, успела кое-как натянуть через верх черное платье, и с удивлением обнаружила на себе скептические взгляды своих соседок по комнате.

– Слушай, ты никак планируешь завоевать Ан'Шуата, если уже целую неделю подряд носишь одни лишь черные на-

ряды, – пришла к выводу Раула. К тому моменту она уже закончила колдовать над платьем темно-зеленого цвета, вновь свеженьким, чистеньким, и даже как будто отутюженным отпаривателем.

– Почему это? – уточнила я, или моя цензура.

– Он любит черный цвет.

И что? Мне теперь нельзя носить ничего черного? Я как-никак просто без ума от этого цвета, а еще от своих дредов до пояса и татуировок в полспины. Но я же об этом никому не говорю, свои вкусы не навязываю, и уж тем более никому ничего не запрещаю.

Вот только всю мою мысль сжало до одного наипростейшего вопроса:

– Почему?

– Да потому, что он антрацитовый дракон. Неужели ты не знаешь? Цвет наших волос в человеческой форме напрямую связан с окрасом ипостаси.

– Нет, я спрашивала о том, почему он обожает черный цвет. А не почему он черный дракон.

Бинго. Кажется, я научилась обходить мозговой файрвол и говорить то, о чем думаю. Главное, правильно излагать свою мысль и не перегибать с просторечными или ругательными словечками.

Раула призадумалась. Основательно так. Сомкнула губы и уткнулась взглядом в одну точку. А я, наоборот, улыбнулась, повеселела и намылилась выйти из комнаты. И даже почти

это сделала.

Но нет. В этот раз меня остановили слова Сиеры:

– Эн’Айри, не знаю, сказали ли тебе, но Ан’Шуат отказался от договоренности о вашем брачном союзе. И... – Я застыла на месте. – В общем, твой внешний вид, эм, цвет платья, намекает, будто ты сожалешь о размолвке и хочешь вернуть его интерес, скажем так. Нет, я, конечно, предполагала, что он тебе небезразличен, и все такое. Однако за всю ту неделю, которую тебя знаем, мы с Раулой не увидели и намек на твой интерес к третьему отпрыску главы семейства Райхон.

Все время, пока соседка пыталась мне что-то доказать, я костерила последними словами мою новую дракомутер. А знаете, почему? Эта хитрая ящерица снабдила меня сплошь черными платьями. Только черными, но разных фасонов, длины и видов ткани.

Потому, недолго думая, я вернулась к своему гардеробу, стремительно открыла его со скрипом и хрустом, но перестаралась... Одна дверца жалобно повисла на верхней петле. Подошедшие со спины соседки сначала молча взирали несколько секунд, а потом, когда до них дошло, начали тихонько посмеиваться.

– Маман услужила? – первой озвучила общую догадку Раула.

Я не растерялась и попыталась тут же найти вариант решения:

– Не хотите поменяться платьями, о пылающие?

Девушки аж слюной поперхнулись из-за моего предложения, чем вновь меня удивили.

– Извини, – отказалась Сиера, – но твои платья стоят баснословных денег. Мне за одно такое придется отдать тебе все свои десять.

– А если я, допустим, подарю его в обмен на одно-два платья других цветов?

– Э-э-э. – И снова этой парочке пришлось придумывать оправдания. Но в этот раз высказалась уже Раула:

– Видишь ли... Мы тоже не рассчитываем на пристальное внимание Ан'Шуата. Ведь его семье почти невозможно отказать, если вдруг этот сноб вздумает сделать брачное предложение.

– Хм. – Я чудом не ойкнула. Хотя с другой стороны, какое мне дело до вкусов Шуата? Ведь он от меня отказался. Подумаешь, поиграю на эмоциях. А если сыночек ректора вздумает вспылать ко мне романтическими чувствами, то в этот раз откажу ему я. Определенно, так и поступлю!

Видимо, мое лицо меня выдало. Потому как соседки уставились на меня во все глаза.

– Уж не думаешь ли ты... – начала было Сиера, рыженькая, с красным отливом волос, заплетенных в длинную косу.

– Раздразнить Ан'Шуата из мести? – добавила Раула. – Ты хоть представляешь, что случится, если ему откажешь?

Все, на этом мое терпение закончилось, и я вылетела из комнаты. Жаль, не в буквальном смысле этого слова. В уме

продолжила ворчать. Шуат то, Шуат се. Вот раздражню! Вот отвергну! А потом посмотрим, что же случится дальше! А то эти нежные цветочки совсем не умеют отстаивать свою точку зрения. Стоит лишь преподавателю повисить на них голосок, как они теряются, жмурятся и хныкают.

Жаль, меня цензура сдерживает, не дает красиво развернуть мысль пятиэтажным отборным слогом. Уж я бы тогда ответила всем, каждому встречному-поперечному и не только Ан'Шуату. А еще это их гендерное разделение имен тоже невероятно злит. Представьте себе, имя девочки, девушки, женщины да хоть старухи, всегда начинается с приставки «Эн». А мужское, как вы, наверное, уже догадались, с «Ан». Н-да.

– Эн'Айри! – окликнул меня брат, когда я, кипящая и негодующая, спустилась до первого этажа. В общем, заметить не успела, как очутилась в общем зале с расписанием.

– Я тебя слушаю, – бросила ему без особого энтузиазма, но вежливо.

– Мне велено передать тебе от матушки, чтобы ты не менялась ни с кем платьями, – прошептал братец, стреляя глазками по сторонам.

И на том спасибо. Не понимаю только, почему брательник всю неделю ждал с этими новостями. Что же до платьев, то тут еще проще. Даже если и захочу, то вряд ли кто-то сам согласится поменяться. Видимо, придется брать ситуацию в свои руки.

Точно! Есть у меня одна идейка, которая потребует всей моей концентрации, выдержки и не только. Но не суть. В предвкушении будущего веселья я чуть было ладони не потеряла в присутствии брата. А этот шпион наверняка тут же доложит моей дракомутер о необычном поведении странной Эн'Айри.

– Не смею более задерживать, – исключительно вежливо послала Райана, и даже самой понравилось. Надо бы запомнить.

– Э, да... Хорошо, – согласился он. Развернулся и утопал к своему мужскому кружку по интересам. Это я так назвала всю его блондинистую братию в количестве пяти довольно взрослых парней.

Вот, кстати, еще что заметила. Самки, то есть женские особи, у драконов рождались преимущественно красноволосыми, но разных оттенков. Разнообразие же окрасов мужчин представляло все цвета радуги, кроме красного, что всегда вызывало негласную зависть у слабого пола. И это я тоже, кстати, успела заметить.

Увы, мне и тут удалось отличиться, потому как родилась я самой натуральной блондинкой. И в первую неделю после рождения моя драконья маман отчаянно старалась это исправить. С завидным упорством она красила мои волосы по пять раз на дню. Но эффект был нулевой. После слов моих соседок я, наконец, поняла, почему. Магический иммунитет. Но сейчас я не об этом.

Моя дракомутер, все еще искренне надеясь, что я сама воспылаю любовью к красному цвету и захочу покрасить волосы, снабдила меня целым чемоданчиком реагентов. И я нашла им достойное применение!

Ход моих мыслей был внезапно прерван очередным вмешательством. Только на этот раз в меня чуть не врезался на полном ходу, кто бы вы думали? А я так и застыла на проходе, вырабатывая планы мести Шуату. Правда, он меня опередил.

– Эн'Айри! – вознегодовал черный дракоша, буквально споткнувшись об меня. – Неужели ты настолько жаждешь моего общества?

Да щас! Размечтался. Но вместо этого мой рот выдал:

– Я просто мечтаю об этом, о пылающий... – А еще добавил закономерное тройное: – Ой! Ой! Ой!

По глазам поняла, что Шуат не поверил ни единому моему слову. Вот и замечательно. Поэтому ехидно улыбнулась и отошла в сторону, освобождая проход парням и девушкам, столпившимся за нашими спинами.

– И зачем только рискуешь? – Раула приблизилась ко мне вместе со смущенной Сиерой.

Я же лишь закатила глаза к сводчатому потолку и произнесла что-то вроде:

– Посмотрим, о пылающие. Посмотрим.

И как раз в этот момент огромные кованые двери столовой комнаты протяжно заскрипели и распахнулись, приглашая

голодных ящериц, то есть драконов, к столам, накрытым для утренней трапезы.

Естественно, галантная мужская половина нашего собрания пропустила вперед студенток, которых было, как бы это выразиться, гораздо меньше, чем студентов. Вот еще одна странность, которую умудрилась заметить. Даже преподаватели – теоретики и практики, костоправы, они же врачи и медбратья, стражи, повара, здесь были преимущественно мужчины. Прислуги почти не имелось. Убираться и следить за своими вещами заставляли всех обучающихся самостоятельно. Кого-кого, а меня это не огорчало.

Хотела я того или нет, Сиера подхватила меня под локоть и повела в столовую, усиленно разглядывая собственную обувь. Оно и понятно, такой поголовный интерес к нам мужского пола заставил немного смутиться даже меня. Ведь мы все, я имею в виду девушек, шли сквозь живой коридор из мужчин, молчаливо оценивающих наши достоинства, если судить по их взглядам, красноречиво гуляющим по нашим фигурам сверху вниз и обратно.

Раула шла рядом с рыженькой. А я в который раз позавидовала второкурсникам и старшему потоку. Ведь нам, новичкам, по какому-то глупому правилу положено употреблять в пищу мясо, мясо, мясо и немного каши. Как я успела узнать, считалось, что на начальном курсе тренировки и физические нагрузки самые интенсивные, отсюда и такой рацион.

Вот только этих куропаток, окорока и бараньи ребрышки

я уже видеть не могла. И заочно воротила нос, пока мы шли мимо столов.

– Смотри, – решила обратить мое внимание Сиера. Она указала пальцем перед собой.

Действительно, впереди, сбоку от наших столов первокурсников, уже сидели трое мужчин.

– Вон тот темненький с зеленым отливом – это Ан’Куэн. – Моя соседка с примечательной фамилией Зальц представила того самого костоправа.

– Э, да, хорошо, – зачем-то ответила я, прежде чем сесть на свой стул. Естественно, Сиера устроилась справа от меня и продолжила щебетать:

– Ты знаешь, он вчера настойчиво расспрашивал меня о тебе и твоей лодыжке, – еле слышно выдала рыженькая и принялась накладывать еду себе в тарелку.

– Правда? – удивилась я. И, как назло, наши взгляды встретились раньше, чем я успела его рассмотреть. Вот уж никогда бы не подумала, что зальюсь стыдливым румянцем. Но нет, все-таки собралась, приосанилась и вновь посмотрела в его сторону. Да, так и есть, темненький чем-то даже напоминал Ан’Шуата. Только этот волосы собирал в низкий хвост и повязывал его черной атласной лентой. А еще черты лица костоправа были, как бы это выразиться... Тоньше, что ли?

Наши взгляды вновь встретились, и в этот раз Ан’Куэн мне даже улыбнулся. Но в следующий миг кто-то проскре-

жетал стулом сбоку от меня, отвлекая внимание. И, о чудо! Этим кем-то оказался мой нареченный, который тут же устроился по левую сторону.

– Чем обязана таким вниманием? – уточнила у него цензурно вместо: «Че приперся?».

Но, увы, Шуат не ответил. Он лишь поджал губы, иронично изогнув брови, и принялся накладывать еду себе в тарелку. А я решила совсем обнаглеть. Приподнялась со стула и быстро подошла к Ан'Куэну. И, пока не передумала, уточнила у мужчины, который обернулся в мою сторону:

– Здесь свободно?

Кажется, из-за моей выходки у кого-то упали столовые приборы на тарелку в количестве десяти штук. Ну, может, преувеличила. Не суть.

В ответ на мое бесцеремонное поведение костоправ решил поухаживать. Галантно отодвинул стул и знаком руки предложил присесть рядом.

– Прошу, – вымолвил Куэн с улыбкой, еле слышно добавив: – Чем обязан таким вниманием?

Я чуть не прыснула со смеху. Н-да. Как же скуден ваш цензурный язык. Чудом удержалась от комментария и сказала лишь:

– Благодарю.

А после решила все-таки пояснить:

– У вас на столе есть и фрукты, и салаты с овощами. А нас потчуют одними мясными деликатесами. – Удивительно, но

смысл сказанного в этот раз вроде бы не сильно пострадал.

– В таком случае позвольте за вами поухаживать, – предложил Куэн, отчаянно стараясь не выдать своего веселья.

Мне вдруг отчего-то захотелось посмотреть на Шуата и его реакцию. Не знаю даже почему, злорадства ради, что ли? И ничуть не удивилась, встретив его пристальный взгляд в ответ. Потому, недолго думая, взяла в руки вилку и взмахнула ею в воздухе, отсалютовав с полукивком своему бывшему жениху.

Но его реакцию, я, увы, увидеть не успела. Меня в тот же миг отвлекли. Сосед костоправа решил втянуть в разговор:

– Так вы любите овощи и фрукты?

– Да, – призналась я честно и без задней мысли. И, кстати, даже без цензуры.

– Удивительно просто, – не удержался от комментария другой сидящий напротив меня. Заметив мой вопросительный взгляд, пояснил:

– Мы, костоправы, едим это исключительно ради пользы тела. – При этом дракон кивнул в сторону тарелок с салатами.

Вот как? Собственно, логично. Где вы встречали драконов-веганов? Все-таки я прыснула со смеху, вспомнив про диплодоков и трицератопсов. Интересно, а динозавры и драконы, случаем, не родственники какие-нибудь дальние-дальние?

Но, увы, мой собеседник, похоже, оскорбился моей реак-

цией, потому как его следующие слова звучали куда более сдержанно:

– Я сказал что-то смешное?

– Ох, простите, я смеялась над своими воспоминаниями.

Теперь настало время удивляться знакомому костоправу.

Но мучить вопросами он не стал, а вместо этого поставил напротив меня тарелку с разными салатами, обложенную по краям кусочками фруктов.

– Вы действительно не хотите мяса? – удивленно уточнил Куэн, глядя, с каким энтузиазмом я принялась за поглощение мелко нашинкованной капусты с огурцом.

Ха! Я хотела ответить с набитым ртом. Но цензура мне не позволила. Пришлось прожевать и проглотить, прежде чем выдать неопределенное:

– Э, как-нибудь потом.

И все. На этом разговоры за нашим столом прекратились. Мы принялись за еду. Под конец я с удовольствием смаковала очищенные от косточек сливы и накалывала на вилку кусочки грейпфрута. В общем, ела с удовольствием и даже не морщилась.

– Простите мне мое вмешательство. – Еще один сидящий напротив дракон с темно-лиловыми волосами решил втянуть меня в разговор. – Но как вы едите этот горький фрукт?

– О, мне и лимон нравится, особенно, если добавить его в чай.

В этот раз вилка упала у Куэна:

– Удивительно. Если бы не знал, что вы Дрейкон, то подумал бы о зверолодах.

– Что-что, простите? – удивилась я, услышав новое словечко. Но меня, видимо, поняли превратно.

– Ах. Севернее Дрейконвиля есть диаспоры разных тварей. Не обращайтесь на мои слова никакого внимания.

– Хорошо. – Пришлось вынужденно согласиться. Однако моя голодная любознательность непременно поставила себе в планы разузнать о них побольше, в идеале увидеть воочию. И причем решила начать с наводящих вопросов прямо сейчас:

– Расскажите мне, пожалуйста, о Дрейконвиле.

– Это название древнего чертога, принадлежащего вашей семье, – раздался за моей спиной знакомый мужской голос, почему-то довольно злой. С чего бы это, спрашивается?

Слегка улыбнувшись полученному эффекту из-за собственной выходки, я еле удержалась от злорадства. И даже оборачиваться не стала, кивнув Куэну и остальным на прощание со словами:

– Благодарю за компанию, о пылающие. Ясной вам погоды и попутного ветра в крылья...

Да уж, что бы я делала без цензуры?

Затем, преисполненная достоинства, я поднялась из-за стола, дабы удалиться, так и не ответив Шуату на его наглое вмешательство. Пусть позлится еще немного. Но вдруг костоправ ловко подскочил со своего места и буквально пре-

градил мне дорогу. Поймав мою левую руку в свою ладонь, он извернулся, задвинул обратно мешающий нам стул и притянул ближе к себе, поднеся мои пальцы к губам.

Вот только его следующие слова реально подкачали:

– Смею надеяться увидеть вас и вашу ноющую лодыжку у меня после занятий.

Хм, это он так свидание назначил, да? Хитер, хитер, ничего не скажешь. Сама же я ожидала, как минимум, комплимент, или что там положено говорить в таких случаях. Ведь точно же не о лодыжке, которая у меня почти не ныла. Подумаешь, оступилась один раз на летной тренировке. Тоже мне трагедия.

– Хорошо, – согласилась я, втайне надеясь побесить кое-кого сзади стоящего.

– Вы закончили обмен любезностями? – уточнил мой экс-жених, открыто негодуя. – У меня распоряжение от ректора сопроводить эту леди к нему.

– Правда? – удивился Куэн, озвучив мои мысли.

– Именно, – невозмутимо согласился Ан'Шуат.

– Что ж, не смею вас задерживать. – Костоправ быстренько сдался и отпустил мою руку. А жаль... Ведь Шуат тут же подхватил меня под локоть и потащил из столовой в коридор.

– Неужели нужно так спешить? – цензурно уточнила я о причинах столь странного поведения странного черного дракона. Сама при этом еле-еле переставляла ноги в неудобных

туфлях. Раньше-то никогда в жизни каблуки не носила. Не поверите. Ботинки, ботсы, кеды, кроссовки – вот моя парадно-повседневная обувь на все случаи жизни. А тут, когда первый раз увидела масштаб своих мучений, помимо узких и тесных платьев, чуть на луну не взвыла, если она здесь так называется, конечно.

– Именно, – сказал он, словно отмахнулся, не сбавляя темпа. Ведь точно издевается! Так. Ладно. Значит, еще один претендент на порчу имущества найден.

Придумывая месть послаще, я рассмеялась в голос, предвкушая предстоящее веселье. И, о чудо! Шуат остановился, завернув за угол какого-то темного коридора.

«Что, неужели решил ударить без свидетелей?» – непроизвольно подумала я, запоздало оценив ситуацию. И оказалась права. Он действительно ударил. Но только не меня, а стену рядом, организуя в зеленом камне а-ля мрамор цвета малахита приличную такую выемку. Даже присвистнуть захотелось. И невольно порадоваться тому, что промазал мимо моей головы.

А дракон негодовал. Грудь его вздымалась, глаза сверкали в темноте, из ноздрей чуть ли не пар валил. Эм... И чем же это я его так довела?

– Я же великодушно предоставил тебе право выбора! – вознегодовал он громко, а я не сразу поняла его. Кхм, о каком таком праве выбора?

– О чем это... – естественно, попыталась уточнить я.

– Об отказе от нашей помолвки. – Из-за слов Шуата я чуть в голос не прыснула. Подождите, это он сейчас строит из себя благородного и оправдывает свой поступок? Ха! Да мне-то какое до этого дело! Была помолвка, не была... Я бы все равно вела себя так, как хотела и делала то, что хотела. Подумаешь, условности. А потом отказала бы ему перед алтарем, и дело с концом.

– Но...

– Но, если ты продолжишь в том же духе, – перебил он меня, устроив свое лицо напротив моего. Укусить бы его за нос, так, чисто из вредности. Но, думаю, этот не поймет, да еще и ударит в ответ. Поэтому решила не нарываться, а он продолжил угрожать: – Я откажусь от своих слов.

Тут я не выдержала:

– Ха! И снова откажетесь от своих обязательств? Туше! Мои поздравления вашей дырявой памяти. Вы лишь сделаете из себя шута, о пылающий Ан'Шуат. И вам не кажется, что эти слова созвучны?

Ну, вообще-то я не совсем это хотела сказать. Но за неимением альтернативы, думаю, и так сойдет.

– Вот как? – Дракоша посмотрел на меня прищурившись, с плохо скрываемой злобой. – И что же, мне и дальше наблюдать весь этот показной флирт с моим братом?

Э, если бы у меня отстегивалась челюсть, она бы наверняка сейчас упала на пол. Естественно, я не промолчала в ответ:

– Да как такое возможно? С каких это пор отпрыск столь влиятельной семьи работает обычным костоправом?

Судя по поведению этой напыщенной ящерицы напротив, его драконий род был не только влиятельным, но еще и мстительным. И подтверждение тому не заставило себя ждать, равно как и ответ:

– С тех самых пор, как ему отказала Эн’Лаури Дрейкон.

После своих слов он буквально пригвоздил меня к стене своим телом, выдыхая прямо в губы:

– Кто угодно подойдет, но только не он.

Ох, я бы ему ответила!

Нет!

Лучше б в лицо плюнула, если бы он меня не опередил. Грызанул за губу! Или же это несостоявшийся поцелуй? Ой, не знаю, не знаю. Хотела было рывкнуть на него. Вот только в следующий миг прозвенел звонок, сообщающий об окончании утренней трапезы.

Еще секунда, и Шуат от меня отстранился. Вторая секунда, и он поспешил скрыться дальше по коридору, пока я изумленно взирала ему вслед.

Что это только что было? Приступ ревности? Да ни в жизнь! Собственнические чувства? Сдается мне, это уже ближе к правде.

– Эн’Айри? – окликнул меня, как ни странно, брат. – Что ты здесь делаешь? Хм, и что с твоей губой?

– Ах, это? Прикусила. Нечаянно вышло... – поспешила я

оправдаться, пока брательник не надумал себе чего-нибудь своим воспаленным фантазией мозгом и не доложил об этом дракомутер. Пришлось спешно миновать Райана, глядящего на меня во все глаза. Пospешила обратно к залу с расписаниями и входу в столовую, чтобы затем уже повернуть в нужном направлении.

– Тебя проводить? – бросил мне вслед родственник.

Отвечать ему на это глупое предложение не стала, только ускорилаcь. Ведь если бы он действительно хотел проводить, то не стоял бы на месте истуканом. Вдохнула и выдохнула от облегчения. Видимо, легко отделалась от такого грозного Шуата, припирающего меня к стене. А заодно, наконец, ощутила всю гамму эмоций от нашей миленькой стычки. Чувство страха, пришедшее на смену адреналиновой храбрости, запоздало догнало, заставив вздрогнуть и поежиться при ходьбе. Может быть, действительно не стоило так перегибать и салютовать ему вилкой при всех? Да еще и в платье черное нарядилась. Ох, и подсобила мне дракомутер!

Ну, ничего... Вот доберусь до чемоданчика с реагентами, и проблема, считай, решена. И даже не одна.

На этой позитивной ноте я умудрилась отправиться в учебный корпус. Поднялась на третий этаж, слегка запыхавшись. Затем прошла в правый коридор и уже на подходе к аудитории столкнулась с Раулой. Соседка, увидев мою губу, подсобила. Она полезла в карман платья и протянула мне свой кипенно-белый платочек, расшитый вензелями и крас-

ными цветочками.

И это было так мило с ее стороны. Милее даже котиков на аватарках. Наверное.

В общем, взяла у нее платок и благодарно кивнула в ответ. После вошла в огромное помещение с множеством сводчатых высоких окон от пола до потолка. Размером эта комната для хвостовой практики была в половину футбольного поля, никак не меньше. Оно и понятно, обучаться будем, принимая драконью ипостась. Странно только, что внутри, а не снаружи.

– Так он тебя укусил или ударил? – еле слышно уточнила Сиера. Оказывается, она успела приблизиться ко мне сзади. А когда поравнялась и встала рядом, то протянула какую-то хрустальную колбочку с круглой крышкой.

– Заживляющая губная помада, – добавила она, опережая мой вопрос.

Рыженькая приоткрыла флакончик и выжидающе уставилась на меня. А я, наконец, поняла, чего же она хочет. Отняла платочек ото рта и позволила соседке нанести на саднящую ранку какой-то сухой крем абсолютно без запаха.

– Готово, – отчиталась Сиера по завершению действия. – Даже припухлость спала.

И вопросительно уставилась на меня. Похоже, ожидала ответа на свой вопрос.

– Я сама прикусила, – оправдалась вроде бы негромко. Решила не ябедничать.

Однако в этот же момент в аудитории наступила гробовая тишина. Меня услышали остальные драконы. Даже стоящие в стороне мужские кружки по интересам перестали о чем-то перешептываться и уставились на наше трио.

– Вот как? – По прищуренному взгляду Сиеры было видно, что она не поверила моим словам и даже слегка обиделась.

Интересно, неужели Зальц ожидала, будто я расскажу ей обо всем прилюдно, или тут же брошусь рыдать в ее дружеские объятия? Хотя грубо, конечно, получилось, это да...

– После занятий, – бросила я негромко и перевела взгляд на Раулу.

Соседки все поняли и молча кивнули.

– Ты только учти, если будешь выгораживать каждый подобный поступок, к тебе выстроится очередь из желающих, скажем так, укусить, – тихонечко предупредила рыженькая. По завершении фразы ее лицо слегка порозовело.

А я не поняла ее мотивов. Это она мне так сочувствовала или завидовала?

Несколько минут бесхитростных наблюдений за поведением Эн'Си, как я укоротила ее имя, все-таки позволили прийти к выводу, что и первое, и второе, причем в равных пропорциях.

Невольно подметила, что цвет щек смущенной соседки неплохо сочетался с бордового цвета платьем с высоким вырезом и золотым кулончиком, инкрустированным огромным

рубином. Нет, правильнее сказать, рубинищем.

Кстати, да, еще одна странность, которую успела подметить. Всегда думала, что драконы из всякого там фэнтези обожают золото, по крайней мере, все фильмы, которые пересмотрела еще в детстве, об этом буквально кричали.

Но нет. Судя по увиденному, драконы и драконицы обожали не столько золото, сколько драгоценные камни, но не увешивались всякими дорогими побрякушками с головы до пят. Нет. Им достаточно было одного-двух ювелирных изделий. У мужчин, как правило, печатки под цвет волос со знаком рода, выгравированным на камне. У девушек же кулончики с маленьким таким, аккуратненьким камешком размером с грецкий орех. Реже – серьги, думаю, понятно почему.

Я же это правило напрочь нарушала и все свои драгоценности еще в самый первый день спрятала в угол бельевого шкафа в комнате общежития. Схоронила на черный день, так сказать. Вдруг найду наконец-таки нужный позолоченный чайник, похожий на бабкин, и смогу переместиться обратно в Чайнатаун, или хотя бы куда-нибудь на Землю.

Кстати, именно для этих целей в своем шкафу я держала пару нижних полок пустыми, складировав туда все найденные чайнички. Правда, успехи в этом деле были почти нулевыми. За все время встретила только три похожих – и все три мимо. Сколько ни пробовала открывать их и так, и этак, и бока им терла, как Аладдин свою лампу. Увы. Как видите, я все еще тут.

Что же насчет этого здесь, то я как раз вовремя вновь вернулась из мира грез и нехороших мыслей, чтобы обнаружить пришедшего на урок преподавателя.

Ох, что это был за индивид, вы бы знали. Точная копия маминого кумира из 80-х с одной единственной разницей. Этот был более мускулист и полноват, что ли. А так и челочка длинненькая в наличии, и пушистые каштановые волосы, шапкой облепляющие обаятельное личико с притягательными ямочками на щеках. Мамуля моя родная, с Земли, убила бы меня исключительно из зависти. Потом бы воскресила и ела поедом всю оставшуюся жизнь.

– Вы все, – начал преподаватель без предисловий, или я их просто пропустила, – отпрыски богатеньких семей, которым посчастливилось обучаться в самой лучшей академии всего Дрейконвиля.

«А как же...» – В моей голове начал созревать новый вопрос. Но ровно до следующих слов препода:

– Королевства, названного в честь одного древнего чертога на севере наших территорий. – Взяв паузу, этот мамин кумир многозначительно оглядел собравшихся.

А я невольно залюбовалась игрой солнечных зайчиков в его волосах. Ведь вся стена за спиной препода сплошь состояла из огромных полупрозрачных витражных окон, сквозь которые, помимо проникающего солнышка, виднелись белоснежные облака. Огромные белые шарики сладкой ваты проплывали куда-то вдаль мимо горных хребтов, усеивающих

эту местность своими длинными цепями, отделяя друг от друга множество зеленых долин.

– Так вот, – продолжил душечка-преподаватель, слегка улыбнувшись. Правда, ехидно так, что немного портило эффект. – Именно поэтому вас, цвет нашего общества, принято беречь от всяких бедствий, чтобы, не дай Огненный, с вами что-нибудь не случилось. Например, неожиданная гроза, ураган или еще какая-нибудь напасть.

После его слов погода за окнами действительно стала портиться. Облака за считанные мгновения будто налились свинцом, превращаясь в огромные тучи, затягивающие небосвод плотным покрывалом. Следом поднялся ураганный ветер, заставляя стекла вздрагивать и дребезжать в деревянных ставнях.

А я действительно перепугалась не на шутку.

«Ох, только бы не гроза, только бы не гроза, только бы не гроза! – повторяла в уме, как мантру. – Только бы не она!»

Я внутренне взмолилась и стала оглядываться по сторонам, в надежде найти, куда бы спрятаться, чтобы мое позорное поведение никто не увидел. Еще с самого детства я не боялась ни насекомых, ни змей, ни даже крокодилов с их безобразными зубастыми пастьями. Но стоило услышать звук грома, как слезы непроизвольно наворачивались на глаза, и начиналась противная дрожь по всему телу... Слабость и паника случались уже после.

А тут еще и преподаватель решил начать с моей персоны

для прилюдного бичевания:

– Итак, наш первый альбинос в истории из уважаемой семьи Дрейкон. – Он указал пальцем в мою сторону, подзывая к себе. – Начнем, пожалуй, с вас.

В этот самый миг за его спиной сверкнула наипугающая молния, означая начало настоящего ливня. Раскаты грома были уже на подходе. А я не нашла ничего лучше, чем жутко разозлиться и прореветь на всю аудиторию:

– Я не альбинос! Я Эн'Айри! Эн'Айри Дрейкон!

Смена человеческой формы на драконью ипостась не заставила себя ждать. Вот только теперь, как бы сильно не грохотало за окном, мне почему-то не было страшно. Ничуть. Лишь злость застилала глаза, но это мелочи.

– Посмотрите на себя в зеркало. Вы белая драконица, первая в истории, и все еще утверждаете, будто не альбинос? – откровенно потешался преподаватель, продолжая легонько отступать назад, к середине зала, и подзывать меня к себе.

Естественно, я затопала к нему, заставляя пол под ногами студентов содрогаться. Привычные к такому одноклассники стояли спокойно, даже не шелохнувшись.

Еще через несколько крупных шагов я отошла от остальных на достаточное расстояние, и случилось то, ради чего меня и позвали. Я попала в магическую ловушку, начерченную на полу. Сдерживающее заклинание сковало драконье тело и крылья, позволяя двигать только хвостом.

Далее началась сама суть занятия. Преподаватель стал

атаковать, заставляя каменные штыки буквально вырастать из пола. И мне пришлось отбиваться единственным доступным оружием.

– Неужели даже альбинос Дрейкон из семьи фельдмаршала нашей армии столь слаба, чтобы выпутаться из подобной ситуации? – подначил меня совсем не душечка кумир. Кажется, его звали Ан’Урдо. Да я бы непременно буковки в его имени переставила и произнесла это вслух. Вот только цензура вряд ли позволит. Но, увы, сколько бы я ни махала хвостом, каменных штыков, царапающих кожу, становилось все больше и больше. И в какой-то момент попросту не выдержала и дыхнула на пол своим столь же белым пламенем, как и я сама, правда, с синими языками на концах.

Магия мигом растаяла, и я освободилась, чтобы броситься на удивленного препода. Обдав его своим пепельным дыханием, в последний миг одернула ипостась, чтобы его не укусить.

И вновь вмешался этот Шуат. Он попытался цапнуть меня за загривок и прижать к полу. Вот только в этот раз я оказалась проворнее и, раскрыв крылья, метнулась в сторону за секунду до этого.

– Достаточно! – наверняка, раз в пятый крикнул преподаватель. Но меня было уже не остановить. Я буквально взбунтовалась и потребовала к себе уважения:

– Я не альбинос! – взревела своей драконьей глоткой на всю залу и клацнула челюстью в сторону Шуата. – А ты, если

будешь еще мне угрожать, получишь в ответ!

Все. На этом терпение преподавателя, видимо, кончилось, и он, применив магию отмены, заставил нас обоих сменить ипостась на человеческую.

– К ректору! Оба! – взревел Ан'Урдо, перекрикивая гул за окном и дребезжание стекол в окнах за нашими спинами.

Мне вновь стало страшно до чертиков из-за непогоды и грозы. Вот только мой всхлип и плач были восприняты не как страх, а как обида, поэтому препод все-таки смягчился:

– Ладно, на этот раз прощаю. Но чтобы больше никакой агрессии по отношению к преподавателям и студентам, и без непослушания. Иначе мне придется записать вас еще и на курсы психического контроля в ипостаси.

Но меня это ничуть не успокаивало, увы. А тут и еще одна вспышка молнии подоспела. Я взвизгнула, и сама непроизвольно бросилась в объятия к своему врагу номер один. Запрыгнула на ручки к третьему отпрыску семейки Райхон, все-таки заявившемуся на занятие.

К чести Шу, он меня поймал, не сказав ни слова.

– Ан'Шуат, – недовольно проворчал Урдо, – проводите аль... Эн'Айри в ее комнату.

– Будет сделано, – согласился этот гад, крепче стискивая меня, ревущую и трясущуюся от страха.

Какой позор! Надо же было так подставиться...

Глава 2. Странный разговор

Не знаю, какая муха меня укусила, но едва мы оказались в коридоре, я вдруг вновь подняла руки вверх и вцепилась в его шею, пряча зареванное лицо за упавшими вперед и совсем разлохмаченными волосами.

И снова грохот за окнами коридоров заставил меня икнуть в голос.

– Что с тобой? – вкрадчиво уточнил экс-жених. – Неужели было так больно?

В ответ лишь стиснула зубы и устроила щеку поудобнее на его жесткой форме – кителе, точнее, пиджаке, застегнутом на все драгоценные пуговицы по самое горло.

Тело прошибла крупная дрожь со следующим протяжным раскатом после мигнувшей за окном двойной вспышки.

Не знаю, какие выводы он сделал из-за моего поведения, но вопросов больше не задавал и лишь ускорился. Жаль, мой бельевой шкаф заставлен чемоданами да сумками. Спрятаться бы в нем и не слышать всю эту чертову непогоду. И проблема, считай, решена.

Несколько минут спустя мы добрались до общежития.

– Что с ней? – спросил один из дежурящих на девичьем этаже. Да еще и коснулся рукой моей спины. От неожиданности я вздрогнула. А Шуат в ответ лишь прорычал:

– Не твое дело, Ан’Сельф! Приказ Ан’Урдо отнести Айри

в комнату.

– Х-хорошо. – Студент даже слегка запнулся. Тоже мне, охранник. И, после недолгой остановки, яркий представитель семейства Райхон продолжил свой путь почти бегом.

Несколько мгновений, и я почувствовала, как меня аккуратно уложили на кровать, почему-то чужую, пахнущую духами Сиеры. Но сейчас мне было не до того, чтобы перелечь. Стало вдруг так страшно, а снаружи вновь сверкнул целый каскад вспышек. И я вцепилась в руку Шуата, жалобно пискнув:

– Прошу, останься...

«Чудо из чудес, – промелькнула в моей голове мысль. – Неужели получилось сказать то, что думаю?»

А на улице гроыхнуло так, что я чуть не подпрыгнула с кровати, чтобы кинуться прятаться в шкаф или, например, забраться к дракону на ручки.

«Зря только попросила остаться», – запоздалое сожаление посетило мою бедовую голову. Поскольку Ан'Шуат, отцепив от себя мои руки, покинул комнату, громко хлопнув дверью напоследок. А я все-таки кинулась к шкафу. С грохотом вытащив деревянную пустую полку, кинула ее на пол. Туда же отправились раздобытые недавно чайники. Они разбились, жалобно звякнув. Но мне было не до того. Изнывая от страха, я залезла внутрь, спиной вперед, и ближайшей к дверце рукой потянула ту на себя. Едва пальцы не прищемила.

И вот, что значит закон подлости. Стоило мне только устроиться в шкафу и перестать дрожать, слыша лишь отдаленный негромкий гул, как вдруг, несколько минут спустя, непогода стихла. Но нет, нашли глупую натуру! Я не торопилась вылезать. Вот совсем. Гроза – штука коварная. Нет-нет, а потом как шарахнет! Как испугает до заикания!

В общем, я просидела так еще немного, пока не почувствовала противное покалывание в ногах, поэтому все-таки попробовала осторожно выглянуть наружу. Приоткрыла дверцу, прислушалась. Тишина.

Открыла шире – пригляделась, вроде бы за окнами уже не сверкает. И даже дождь перестал.

Уф. Робко обрадовалась окончанию непогоды и отважилась выбраться наружу, вылезая вперед босыми ногами.

И...

Какая же я временами бываю глупая! Совсем позабыла про разбитые чайники, которые выкинула на пол, освобождая себе место в шкафу. Поднялась с корточек, сделала несколько шагов к своей кровати и негромко вскрикнула, а затем зашипела, прыгая на одной ноге.

Вдруг створки ближайшего ко мне окна распахнулись, и на пороге балкона возник он. Шуат. Мокрый, растрепанный и надменный. Нет, наверное, все же встревоженный. Или мне это показалось? Не знаю. Наверное. Просто эмоции на его лице почти полностью скрывала тень.

– Я пришел проведать. Как ты? – оправдался он, махнув

рукой себе за спину.

– Ты умалишенный? – невольно вырвалось у меня, хоть и после цензуры. Я хотела назвать его просто психом. – Летать в такую непогоду?!

– Не кричи... – прошипел он шепотом. И сделал шаг назад, планируя улететь.

А я хотела метнуться к нему, чтобы остановить. Но зачем? Непонятно, неосознанно и нелогично вышло. Крайне нелогично. А еще глупо.

Ступив на раненую пятку, ойкнула в голос и чуть было не упала. Шуат мигом оказался подле меня и все-таки поддержал за руки, выставленные вперед, чтобы первыми встретиться с полом вместо лица.

– Что с твоей ногой? – спросил он негромко. – Неужели лодыжка все еще...

Но, увидев капли крови на полу и разбитую посуду, замолчал. Удивительно. Даже спрашивать ни о чем не стал. В очередной раз поднял меня на руки и усадил на кровать.

– Будь здесь, – пророкотал тихонько, отстраняясь и устремляясь к окну.

Но я снова учудила:

– Останься, п-пожалуйста, – попросила его зачем-то.

Может быть, хотела поблагодарить? Возможно. Вот только слова благодарности застряли комом в горле, не позволяя произнести мысли вслух.

И Шуат, вздохнув, все-таки остался, но поморщился, как

от зубной боли.

– Надеюсь, ты знаешь, чем рискуешь, – проворчал он. От чего-то замер и приближаться не стал. А еще, немного подумав, прошел к моему шкафу, вопрошая: – Где у вас тут бинты и мази?

– У меня их нет, – честно призналась я.

Дракон бросил свою затею с поисками и.... Что он делает?! Встал предо мной на одно колено?!

– Ногу, – приказал экс-жених изумленной мне. – Осмотрю рану.

– Да не стоит...

– М-м-м, возьмешь и попросишь моего брата? – вознегодовал он. – Ногу!

Я, оскорбившись, все-таки водрузила свою пятку ему на ладонь. Удержалась от едкого замечания и промолчала, когда Шуат, отворачивая лицо, полез стягивать с меня чулок. Смутившись, я немного помогла ему в этом. Еще чего, будет он мои бедра трогать. Похоже, этот наглый дракон подумал о том же, неприязненно морщась.

Правда, что удивительно, действительно осмотрел рану под небольшим зажженным световым шаром люстры, висящей под потолком. Аккуратно и скрупулезно проверил наличие осколков в ранке. После удовлетворительно кивнул и еще раз стер выступившие капельки крови моим же чулком. А перед тем, как опустить раненную ногу на пол, еще и подставил выуженный из-под кровати тапок. Чужой, правда, но

не суть.

Я не придумала ничего лучше, чем спросить его о давно наболевшем:

– Скажи, пожалуйста, почему ты все-таки отказался от помолвки?

Подымаясь обратно на ноги, Шуат, похоже, не ожидал этого вопроса. Наши взгляды встретились, я слегка ему улыбнулась, а он застыл, но молчал. Поэтому поспешила добавить, предлагая варианты:

– Потому что я альбинос, да?

– Чепуха! – фыркнул он громко, а после опасно обернулся к двери. Ах, так он боится, что нас застукают одних в комнате?

– Но тогда что? – спросила я, злорадно повысив голос. Немного. Однако Шуат понял мое намерение и вынужденно пояснил без особого энтузиазма:

– Древние предания гласят, что белый окрас у драконов – признак чистокровности. Иными словами, такое может случиться из-за родственных браков. А всем известно, что род Дрейкон – один из пяти сильнейших. Поэтому тот факт, что ты альбинос, наоборот, повод для гордости и даже зависти.

Н-да, не такого ответа я ждала.

– И? Если не эта причина, то...

– Ты родилась уже взрослой, – быстро признался он. А после вздохнул и спросил: – Я присяду?

В ответ я изумленно кивнула. Подождите, он ждал, что

родится какая-нибудь десятилетняя девочка? Да ладно!

– Не смотри на меня так, – предостерег он. – Мне порой кажется, что ты совсем не от мира сего.

И в этом он был прав. А я теперь уже не могла отделаться от чувства отвращения, неожиданно посетившего меня, и передернула плечами.

Изврат... Ой, Шуат, глядя на мою реакцию, проворчал:

– Дослушай, прежде чем делать выводы! – Набрав воздуха в грудь, он начал пояснять: – Видишь ли, все драконицы слишком независимы и своевольны. А еще горделивы и честолюбивы. Впрочем, как и мы, драконы. Отсюда и проблемы с заключением браков у взрослых особей. Достигнув совершеннолетия, многие из вас отказываются завести семью, выбирают себе карьеру на военном поприще, как, например, твои сестры, или же уходят к зверолодам ради исследовательской деятельности.

– И вы поэтому... – начала было делать выводы я.

Но Шуат меня перебил:

– Да, мы заключаем договорные браки, обязуя родителей передавать девочку на воспитание в семью жениха, которая, постепенно привыкая и привязываясь к своему нареченному, в будущем должна будет заняться не карьерой, а продолжением драконьего рода.

На этих словах он умолк, явно дожидаясь завершения моей бурной мозговой деятельности.

– И? – подтолкнула я его продолжать. Ух, попкорна бы

сейчас. Прямо мыльная опера какая-то.

– Что «и»? Тебе пришлось расплачиваться за поступок своей сестры, а так как Куэн уже довольно взрослый, то обязанность нового договорного брака пала на меня. Моя семья из-за нарушения обязательств должна была ждать три года до следующего рождения девочки. А потом еще и заниматься воспитанием около девяти лет до совершеннолетия. Но...

– Именно поэтому, увидев, что я взрослая, а значит, строптивая, ты отказался от меня, чтобы попробовать получить невесту в следующий раз? – пришла к выводу я, слегка улыбнувшись. Наконец-то начала хоть немного его понимать.

Но, увы, Шуат и тут умудрился меня удивить:

– Нет, не совсем так. Деталей разглашать не могу. Только лишь то, что в моем решении принял участие Куэн.

Все, дайте ручку и листочек, запишу детали и подробности, вернусь и заработаю на сценарии для голливудской мелодрамы. Вот только вернусь ли? А если нет, то, что с этим всем делать дальше?

Невольно задумалась и даже не заметила, как потянула правый большой палец к губам всего лишь для того, чтобы погрызть ноготь. Но сидящий рядом Шуат все не так понял и зачем-то спросил:

– Все еще болит?.. – Чем вогнал меня в очередной ступор. Затем прибил напоследок своим: – Извини.

Так, подождите, за что он извинился? Неужели за тот

укус?

И снова наши взгляды встретились, а этот наглый ящер, пользуясь моим состоянием, взял и провел пальцем по моей нижней губе так щемяще-трепетно... И так странно! Не то слово странно!

Миг, и он меня поцеловал, легко, едва касаясь. Что-о-о? Кольцо его рук сомкнулось на моей спине, дрогнувшей от такого вопиющего нарушения личного пространства. Правда, этот наглец тут же подскочил, как ужаленный, услышав шаги за дверью. Несколько мгновений, и он улетел, выбежав на балкон.

А я?

Я перевела удивленный взгляд на деревянную ручку дверцы моего бельевого шкафа, стоящего прямо напротив кровати Сиеры, только у противоположной стены.

– Ты как? – услышала я сквозь пелену собственных мыслей вопрос Раулы, причем совсем близко.

А что, если мне это все просто показалось? И сам Шуат тоже?

Но нет.

Глянула на черепки от разбитых чайников, валявшихся на полу, и распахнутую настежь дверцу балкона. Увы, не показалось.

– Что здесь произошло? – тихонько уточнила Эн’Сиера, присаживаясь рядом со мной. Не услышав моего ответа, даже осмелилась меня приобнять и легонько похлопать по спи-

не. – Ну-ну, не расстраивайся. Если он к тебе пристаёт, знай, ты всегда можешь призвать его к ответу на совете.

– Пристаёт? – удивилась я, возвращаясь в реальность, – Кто? Шутат?!

– Так я ошиблась? И это не он разгромил все тут? – начала рыженькая соседка. Но я поспешила опередить полет ее фантазии:

– Нет, чайники разбил не он. Э-это все моя вина, я... – не знаю, что на меня нашло, но я все-таки решила рассказать про свою самую главную фобию, – испугалась молний, и поэтому, когда он ушел, выкинула вещи из шкафа и спряталась внутри.

– А балкон?

– Ах, наверное, ветром открыло. – Вот здесь уже правду говорить не стала, выдав первое пришедшее в голову оправдание. И, что удивительно, цензура мне в этом очень помогла.

А ведь действительно, если каждый поцелуй, даже такой, считать приставаниями, то у совета была бы целая куча дел.

– Смотри, у нас еще сегодня основы магии до обеда, – подала голос Эн'Раула, стоявшая все это время у закрытой двери. Интересно, зачем? Охраняла, что ли? – О, а что с твоими чулками?

– Ой, да пятку поранила... – И тут я, наконец, осознала, как все это выглядит с их стороны. Сижу я, значит, на чужой кровати, кругом бедлам. Поэтому подскочила, как Шу-

ат несколькими минутами ранее, только захромала к своей койке, бросив через плечо изумленной Эн'Си:

– Извини за испорченный тапок.

– Мелочи, – отмахнулась в ответ рыженькая. Она лишь вздохнула и повела плечами. А после все-таки, похоже, обиделась, припечатывая следом: – Только, если не хочется говорить правду, то лучше просто не говорить ничего, чем придумывать неуместные оправдания. Ладно, мы, слабые маги, но преподаватели-то умнее будут. Перед допросом они призывают печать распознавания лжи.

Услышав все это, я даже застыла на месте, а после обернулась, встретившись с внимательными и изучающим взглядами обеих. Я чувствовала себя странно. Сначала просто душевное тепло от того, что в этом чужом для меня мире хоть кому-то небезразлична или хотя бы интересна. А потом пришел страх. Ведь, что делать в случае, если меня не поймут и сдадут драконьей маман, я, увы, не знала. Но последние слова Раулы все-таки поставили точку в моих терзаниях. Она будто мысли мои прочитала:

– Ты можешь нам доверять. Драконы друг друга не предадут, драконицы тем более, и все мы держим свои обещания до последней капли крови.

– В таком случае я расскажу. Вечером. После занятий. И мне как раз будет нужна ваша помощь в одном занимательном деле.

– Это в каком?

– В покраске платьев.

– Ха, вот это по-нашему. – Преисполненная энтузиазма Сиера бодренько подскочила на ноги, как какой-то сорванец, затем все-таки одумалась и выпрямила спину, произнесла лишь чопорно: – Ой...

– Кажется, это заразно, – сквозь смех прибавила Хоркин, беззлобно посмотрев на меня.

– Не поверишь, насколько! – воскликнула я в ответ, и сама удивилась тому, что сказала, о чем действительно подумала без всяких изменений.

Похоже, я начинаю понимать суть происходящего со мной. Все дело в доверии! Если я доверяю собеседнику, то говорю, что думаю. Если же нет, тогда, увы, буду придерживаться норм и правил приличия в разговорной речи сего драконьего общества. Кстати, удобный механизм для выживания. Тут даже не поспоришь.

Тем временем меня опять потеряли и окликнули:

– Ау, так ты идешь на предмет или решишь остаться одна в комнате с двумя охранниками на этаже? – обрадовала меня Раула и даже приоткрыла дверцу, выглянув наружу. – Кстати, когда мы сюда шли, Ан‘Сельф метался по балкону, порываясь двинуться в сторону комнат.

– Убедили! – ответила я и, обув свои запасные туфли, стоящие возле кровати, вновь похромала к шкафу, чтобы достать недостающий ныне чулок.

Н-да, кому из своих в Бруклине или Чайнатауне расска-

зять, что носила шерстяные чулки – засмеют, и это в лучшем случае.

Глава 3. Прикольные основы магии

В итоге со всеми моими поисками и натягиваниями новых чулок, сборами книг, пергаментов, и прихрамыванием, до следующей аудитории мы добрались к самому началу урока. Спасибо девочкам, конечно, что они меня не бросили и отбуксировали до крайнего места в третьем ряду, не реагируя на ворчание дракона, стоящего у доски. Сами же устроились рядом.

– Простите нас, о пылающий мистер Ан’Охри, – извинилась за всех нас Раула, когда плюхнулась рядом с рыжей. Пожилой дракон, высокий и худой, как жердь, с крючковатым носом и седыми волосами, собранными в высокий короткий хвостик, лишь насупился и призадумался.

К слову сказать, комнатка, в противовес предыдущему помещению для практики, была маленькой и миленькой. Эдакий уютный полукруглый лекторий с цветами в горшках на каждом из четырех подоконников. Пышущие здоровьем высокие растения распустились здесь буйным цветом.

Я по инерции едва не чихнула. Помнится, раньше на цветочную пыльцу у меня была аллергия. Но нет! Ура! В этом теле нос и не думал течь и чесаться. В общем, еще один плюсик этому миру я поставила, однозначно повышая себе настроение.

– Да-да, но в следующий раз обязательно вычту баллы из

вашей успеваемости, – прибавил препод, оживившись. Еще и головой дернул в сторону зачем-то.

А Уля, как я сократила имя соседки, напряженно кивнула. Я же подставила ухо поясняющей Эн’Си, мол, у Раулы строго с успеваемостью. Если не войдет в десятку лучших на курсе, мамуля навяжет брачный договор.

О как!

Поэтому я, с извиняющимся выражением посмотрела в сторону девушки, поскольку стала невольной виновницей этого замечания, а затем принялась ускоренно доставать из своей учебной сумки а-ля тканевая торба, принадлежности для занятия. Не в первый раз поражала рассыпающаяся на отдельные листочки книжка, которую пришлось положить перед собой, благо по размеру она была довольно маленькой, с мелким загогулистым шрифтом-прописью. От руки ее, что ли, писали? Запах самых настоящих чернил чувствовался весьма отчетливо. Я вдруг вспомнила свой первый прогрызенный стержень гелевой ручки и размазанную пасту по всему лицу, как следствие этого. Ох, и влетело тогда мне. Да... Было время.

Еще раз залезла в сумку, достала гусиное перо и чуть не прыснула со смеху. Все никак не привыкну к их допотопному веку и порядку. Это да. В первые дни якобы обучения еще там, в замке Дрейкон, я первым делом сбежала от наставницы и исследовала весь замок в поисках мобильных телефонов или хотя бы камер видеонаблюдения. Думала, что это

какое-то реалити-шоу, и меня просто разводят. Правда, свой вид в зеркале во весь рост и вовсе поверг в шок, заставив смириться с ним на третий день собственного созерцания. Хотя первое время я чуть было волосы себе не повыдергивала, горюя об утраченных дредах длиной до пояса. Кстати, о них. Надо бы заплести хоть парочку кос, что ли. Вот насчет миленького личика и белой-белой кожи, как у фарфоровой куклы из лавки Ли Джи, я не возражала. Правда, ростом ниже стала – это, конечно, досадно.

Преподаватель постучал указкой по самой обычной классной доске и проскрипел своим не в меру громким голосом:
– Открываем учебник на тридцать пятой странице.

Погодите, неужели я успела что-то пропустить за какие-то пять минут раздумий? Но нет, для столь же недоумевающих, как и я, Охри пояснил:

– А что вы думали? До поступления вы обязаны были взять список литературы и подготовиться, а не ждать, будто все знания вам преподнесут на блюдечке.

Хвала Мадонне. Хоть тут без изменений. Самый настоящий среднестатистический препод какого-нибудь района Бруклина или Сохо. Правда, со специфическим видом и говором, если не считать предмета, конечно.

– Итак, на самом первом занятии вы узнаете о природе магии, ее видах и формах. А вот результат уже увидите на практике, которая у вас случится аккурат после моего занятия.

Тут один дракончик с каштановыми волосами не выдержал и поднял руку, выкрикнул с места:

– А как же непогода? Там же сыро после дождя.

Ага, мысли мои прочитал. Но препод был неумолим, печатав следом:

– И что? Это должно останавливать вас постигать магическую мудрость? Вы, Ан'Лорзи, если не ошибаюсь, отпрыск второго лейтенанта гарнизона семьи Райхон? И вы намерены отлынивать от обучения всего лишь из-за дождя?

– Н-нет, – стушевался студент, а я порадовалась, что он меня опередил. Надо бы взять за правило держать язык за зубами. Определенно, так будет проще.

– Итак, – в очередной раз повторился преподаватель. – Магия нашего мира несет в себе два начала: темное и светлое.

Я же в своем конспекте на первой странице, под заголовком «Магия», написала коротко + и -, прямо как в физике. Чую, буду здесь отличницей. Эх, если бы отказалась гулять с нефорами, сейчас, наверное, даже поступила бы в колледж.

– Белая магия исходит из светлого источника, который рождается и умирает вместе с каждым из нас. Черная же магия творится нашими темными делами, чувствами и эмоциями. И источником ее так или иначе служит чья-то смерть, страдание, боль.

Кто-то снова поднял руку. Заочно порадовалась, что это не я, а самоубийца с задних рядов. Вот только, как услышала

его голос, чуть не залезла под парту от смущения.

– Да? Ан’Шуат? Неужели вы почтили нас своим присутствием?

– Мистер Семиран Ан’Охри, разве темный источник не рождается вместе с нами, как и светлый? Разве это не два начала одного целого?

– Хороший вопрос! Да, очень хороший. Но вынужден опровергнуть ваши слова. Всего несколько лет назад стало доподлинно известно, что темный источник не рождается вместе с живым существом. Ведь, например, маленький дракончик не злобен по своей природе и в период взросления является милейшим созданием. Черной магии в нем практически нет.

– Но зачем тогда культивировать в личности после рождения такие качества как ярость, злоба, мстительность и так далее? – На этот раз в разговор вмешалась Уля. Неужели она рассчитывала отыграть упущенные позиции?

Так и оказалось.

– Отличный вопрос, Эн’Раула Хоркин! – воскликнул мистер Семиран, вновь обернувшись к доске: – На него мы ответим в конце занятия, если успеем, а теперь записывайте.

И он начал что-то черкать своей указкой с белым мелом на конце и попутно диктовать:

– Вот эта печать – основа для белой магии.

Нет, определенно, увидев ее, я хмыкнула, а потом сделала вид, что закашлялась.

– Что-то не так, Эн’Айри Дрейкон? – спросил у меня преподаватель, полуобернувшись.

– Э, нет. Просто в горле запершило, – миролюбиво пропела я в оправдание собственного поведения и мгновенно вспотела от страха быть вызванной к доске. Ох, только бы не это!

– Хорошо, значит, в обеденный перерыв обязательно посетите костоправа, – только и предложил, как оказалось, довольно добродушный старик, поверив моим словам. Хотя я и в самом деле была близка к обморочному состоянию, поэтому и поверить было несложно.

Молча кивнула, а он продолжил дорисовывать цветочек в кружке. И ведь реально прикольно выходило. Старательно, лепесток за лепестком выводил, симметрично центральной точки.

Обернувшись, мистер Семиран хохотнул:

– Так и знал, что кинетесь срисовывать мою живопись. Эх, неучи, вот если бы вы прочли первые тридцать пять страниц, то непременно бы поняли, как, например, Эн’Айри, которая сидит и улыбается, что внутренние линии печати не важны. Важны символы и их расположение относительно друг друга. А цветочек – это уж я, старик, развлекаюсь. Запоминается мне так лучше. А вы вон лучше первые страницы полистайте. И да, Эн’Айри, восемь баллов вам за подготовку к занятию.

О как. Прикольно... Мне тут все больше и больше начи-

нает нравиться. Самой захотелось посмотреть в конспекте, а то вдруг спросит или, еще хуже, к доске вызовет, такой зеленой-зеленой, под цвет его костюма в красную клетку.

Потому я незаметно потянулась рукой и аккуратно попыталась раскрыть книжечку на начало. Ага. Я и аккуратность – вещи абсолютно несовместимые. Вот и книжка так подумала, сначала как бы выехав своей половиной вперед со столешницы, а потом в раскрытом виде плюхнувшись на пол, за спины сидящих на уровень ниже меня. Естественно, вывалившиеся листы разлетелись по всему полу.

Абзац!

– Что такое? – моментально встрепенулся преподаватель и узрел мой пострадавший учебник. Сказать, что он озверел, было бы неверно. Вот покраснел, как помидор, это ближе к правде. А мне при этом было больше смешно, чем страшно. Почему, правда, загадка из разряда нерешаемых.

– Дрейкон! Это ваш учебник?! – Я вынужденно кивнула на его слова и состряпала скорбную мину. Ан’Охри, будто поняв, что я отпираться не стану, даже немного посветлел лицом, но все равно громко припечатал: – Живо соберите мою рукопись. И... забираю свои восемь баллов назад. Нет, десять! Минус десять баллов за неуклюжесть и неуважение к чужому труду.

Э-э-э, подождите. Так это и правда ручная работа? И еще, разве рейтинг бывает отрицательным?

– Не слышу ваших действий, Эн’Айри, – вывел меня из

ступора преподаватель, обращившаяся обратно к доске.

– Я помогу, – вызвался очаровательно кудрявый ученик с длинными девичьими ресничками и обаятельными глазками, как раз сидящий передо мной, только на одну большую ступеньку ниже.

– Не нужно, Ан’Хизо. Пылающая Дрейкон-младшая и сама справится.

Я невольно вздохнула и поднялась со своего стула, отодвинув его от единой парты, длиной во весь центральный, третий по уровню ряд. Далее сделала шаг и чуть не взвыла от боли. И, естественно, оступилась, планируя вспахать носом лесенку, в надежде, что выставленные вперед руки как-то помогут смягчить урон.

«Неужели осколок все еще остался в ранке?» – пронеслась в голове мысль, пока я не очутилась в объятиях того самого обаяшки.

Только и успела заглянуть в его карие под цвет каштановых волос глазки, как вдруг преподаватель вновь прикрикнул на нас обоих:

– Все, Эн’Айри, мое терпение кончилось!

Но затем он резко умолк, а я заметила краем зрения за моей спиной какой-то темный силуэт.

– Мистер Семиран, я помогу Эн’Айри собрать обратно ваш конспект? – спросил отпрыск Райхонов, чем немало удивил как минимум двоих, если и вовсе не весь класс. Помнится, он сидел уровне этак на седьмом, а это совсем не близко.

Да и вообще, зачем ему это?

– Да-да, конечно, – чересчур быстро согласился преподаватель, оборачиваясь обратно к доске.

– А ты, – Ан’Шуат бесцеремонно взял меня за плечи и буквально впихнул обратно на свое место, – сиди здесь и не шевелись.

Хоть он и говорил шепотом, но все равно его услышал весь наш ряд, растянув ухмылки. Правда, открыто веселиться никто не решался. Кто-то прятал улыбку в ладошке, кто-то за кончиком пера, которое грыз время от времени. А некоторые, как Раула, скрывали ее за густыми волосами, спадающими на лицо пышной шапкой.

Удивительно, конечно, но мой экс-жених действительно быстро и ловко собрал все листы, соблюдая очередность, а после сам открыл и положил передо мной многострадальный конспект. Ага. Затем он и вовсе скомандовал:

– Двигайтесь.

– То есть? – не поняла я. Но, глядя, как Раула и Сиера пересаживаются на другие стулья, освобождая место справа от меня одному наглому дракону, вопрос отпал сам собой. Вот и Шуат это понял, потому отвечать не стал, а молча сел на свободное место.

– Все, перерыв окончен, – призвал к порядку Ан’Охри, возвращая всеобщее внимание к своей персоне. – Смотрите, восемь лепестков в моей печати заполнены знаками. Читаем их по очереди, как настенные часы – сверху вправо, затем

вниз, налево и вверх до полного круга. Кто начнет первым?

И, не дожидаясь, пока кто-нибудь действительно изъявит желание, выбрал парня, сидящего передо мной.

– Так, Ан’Хизо, помнится, вы недавно проявляли свою активность. Давайте, скажите, что это за знак? А всем остальным подсказываю: двадцать пятая страница.

Спасибо, конечно, Шуату. Он тут же ткнул пальцем в текст, уже открытый на нужном месте. И как раз с этой самой печатью.

Эта загогулина, которая больше напоминала гамму из греческого алфавита, здесь же транскрибировалась как «ри». Дальше в пояснении было сказано, что подобный магический символ несет в себе смысл магической устойчивости.

Так и ответил без запинки студент, сидящий передо мной. А я уж было чуть голову не начала ломать, как же ему подсказать.

– Хорошо, кто следующий?

И тут руку подняла Раула. Оно и понятно, хочет заработать баллы. А я между тем получила легкий тычок локтем от наглого отпрыска Райхонов, решившего мне помочь, причем даже против моей воли. Волосы ему, что ли, вечером покрасить в отместку за свою настойчивость? Жаль, не выйдет. Иммунитет к магии. Досадно. А то я бы посмотрела на Шуата в красном исполнении.

Невольно скосила взгляд в сторону на его брутально-плюшевые черты. Острый нос и подбородок, уже покрытый ще-

тиной при ближайшем рассмотрении. И снова чуть не получила втык от Ан'Охри, потому как напрочь прослушала его вопрос. Поэтому Шуат снова ткнул пальцем в книгу, откуда я и зачитала ответ:

– Третья руна хис – подчинение стихии.

И тут же в ответ услышала недовольное:

– Шесть баллов, пылающая Дрейкон, правильнее читать хисс. Длинная эс. Неужели никто не знает про таинство выбора судьбы ребенка? Ваши имена состояются из магических символов и тем самым полностью определяют ваше будущее.

Я вновь вернулась к витанию в облаках и так не вовремя вспомнила про наш милый междусобойчик с Шуатом в коридоре, завершившийся укусом, а затем и вовсе перешла к странному поцелую в комнате. Поэтому сама чуть не растеклась розовой лужицей, вконец засмуцавшись, стоило только моему соседу слегка повернуть голову в мою сторону. В отместку за это даже локтем его ткнула, чтобы не смотрел в мою сторону! Особенно на мое смущение. А в голос чуть и вовсе не ойкнула в очередной раз за сегодня. Вот какого, спрашивается, он подсел ко мне? Чтобы подсказывать? Наверняка ему что-то нужно!

Да, так и есть. Потому как Ан'Шуат, будто мои мысли прочитав, подпихнул мне под нос свой листочек из аккуратненькой кожаной папочки. Как оказалось, он уже давно на нем что-то намалевал, а я просто внимания на него не обращала.

«В извинение за укушенную губу я просто хотел применить лечащую печать, но нам помешали».

Испугавшись, как бы цензура вновь не исковеркала мои слова, я быстро и коротко написала на листочке:

«Не верю».

А сама только и удивилась. Буквы драконьего языка совсем не похожи на английский язык даже прописью. Скорее на греческий, а то и вовсе арабский с множеством точек над завитушками. Вопреки всякой логике, я все равно умела как читать, так и писать на этом языке. Поразительно!

«Как хоче...» – начал было отвечать яркий отпрыск Райхонов, но потом все-таки передумал и зачеркнул свою надпись. И, немного помедлив, настрочил возмутительное:

«Могу тебе вечером рассказать, зачем поцеловал, только если ты не пойдешь на обед к моему брату. Успел забежать к себе, взял заживляющую мазь для твоей ноги...»

Вечер? Какой такой вечер? Нет уж, не надо. А вот за беспокойство, конечно, спасибо. Правда, Сиера и так уже поделилась мазью, которая, по сути, только красноту сняла и жжение, как на губе, так и на пятке. Еще во время переодевания чулок намазала. Но ему об этом говорить не очень-то хотелось. А ранка на ноге откровенно досаждала. Иной раз нет-нет, да кольнет и защиплет.

«Мазь мне не очень помогла», – все-таки написала ему ответ.

«Помимо моего брата, у нас в академии есть еще пять ко-

стоправов, могу проводить».

Тут я не выдержала и все-таки повернулась к нему, недовольно воззрившись. Да что не так-то с этим Ан'Куэном и почему это я не должна к нему идти по делу или без? Открыла было уже рот, чтобы выдать что-то из разряда: «А иди ты сам к этим костоправам!», как вдруг до меня донесся громкий голос преподавателя, закончившего опрашивать по всем восьми рунам заклинания и теперь решившего подвести итог:

– Итак, кто мне скажет, что это за магическая печать?

– Печать отмены драконьей ипостаси, – с места ответил Ан'Шуат. Кстати, даже руку не поднял. И вообще, кто его просил привлекать внимание к нашей парте? Пришлось развернуться и изобразить умное лицо.

– Так, правильно. Вот что значит правнук самого Ан'Дуара. Десять баллов! – похвалил Шуата Ан'Охри.

Да уж. Что-то мне подсказывает, что никто из преподавательского состава не рискнет поставить ему меньше. А между тем твердое намерение посетить его брата стало теперь уже делом принципа. Поэтому я отодвинула от себя листочек и сделала вид, что читаю книгу. Еще эти Раула и Сиера, «Мы своих не предаем», все-таки подставили. Взяли и молча пересели, освобождая место тому, кого не просили. Нужно будет сказать, чтобы в следующий раз не бросали меня в пасть льву, точнее, одному черному дракону.

Но не успела я толком вчитаться в учебный материал, как

вдруг строчки поплыли у меня перед глазами. Голова словно налилась свинцом, в следующий миг опустившись прямо на парту. Последнее, что я почувствовала перед тем, как отключиться, был неприятный холод и пульсирующую боль от маленькой ранки на пятке.

Глава 4. Вот так чайник

Мне снился странный сон, будто меня, завалившуюся на парту, Шуат подхватил на руки после нескольких неудачных попыток растормозить, и понес прочь из аудитории, минуя растерянного преподавателя. Затем картинка смазалась и оборвалась, а я уже лежала в каком-то странном помещении с перевязанной бинтами ногой. Надо мной склонялся не кто иной, как сам Ан'Куэн с каким-то треугольным металлическим прибором грязно-золотистого цвета, больше похожим на одну из побрякушек магазина моей бабки-экзорцистки.

– Что с ней? – услышала я издалека чей-то голос.

– Смертельный яд, – тут же ответил костоправ. – Повезло еще, что концентрация маленькая и организм молодой. Так что, может, и оправится.

– Но откуда в академии яд? – удивился носитель голоса.

Следом послышался скрип стула. Входная дверь хлопнула, как будто кто-то стремительно выскочил из комнаты.

В комнате вновь наступила темнота, причем надолго. Еще через несколько мгновений меня словно в реку бросили. Если бы не одно но. Меня действительно бросили. В ледяную воду. С моста. Шок от осознания ситуации тут же сменился такой неистовой яростью, что я приняла драконий облик, захлопала своими мощными крыльями и стремглав взлетела

в воздух, желая спалить всех таких смелых к чертовой бабушке!

– Кто посмел?! – взревела взбешенная я, когда зависла в воздухе напротив моста. Мои вертикальные зрачки моментально узрели довольную мину дракомутер и бледных Куэна и Шуата. А еще рядом с ними стоял мой братец и двое каких-то взрослых, вроде бы незнакомых мужчин. Темноволосые, но с каштановыми оттенками.

– Я же говорила, подействует, – чуть ли не со смехом проронила леди Дрейкон. И Райан по примеру матушки тоже ехидно заулыбался. А Шуат как будто только сейчас сделал глубокий вдох.

Пришлось подавиться собственным пламенем, чихнуть в воздухе, выпуская вместо огня облако черного дыма, и произнести после лишь тройное:

– Ой!

– Ты где взяла этот чайник, дорогуша? – спросил у меня один из незнакомых мне мужчин, глядя на всю эту веселую картину с полным безразличием.

– Какой из трех? – прогудело мое горло, пока я пыталась примериться взглядом, куда бы приземлиться на этом хрупком мосту, хлопая своими мощными крыльями. Ведь если промахнусь, то либо я, либо мы все отправимся поплавать в горную речку, ныне как раз половодную.

– А их было три? – спросил этот незнакомец у братцев из семейства Райхон, заслонив свое лицо рукой от ветра. Моего

ветра.

– Судя по осколкам, да, – согласился одноклассник. А его старший брат Куэн довольно и непринужденно улыбался, глядя на меня в упор.

– Великолепно просто! И как теперь узнать, кто же такой богатенький решил отравить кого-то ничем иным, а мехонарским ядом?

– Говори, где ты их взяла? – Моя мамуля после этих слов приняла строгий вид и сделала несколько шагов назад, прячась от ветра.

Не знаю, что со мной произошло, но я в кои-то веки честно ответила:

– Один из нашей гостиной, другой в ректорской, пока ждала аудиенции для зачисления, третий... Точно! Он стоял в оружейной нашего замка, в пристройке мистера Ан'Клифа.

Мои мощные крылья то и дело хлопали за спиной, позволяя словно висеть в воздухе, правда, это мало кому нравилось, потому что маман на меня в тот же миг рявкнула:

– Да приземлись ты уже, в конце концов!

Что я и сделала. Не очень аккуратно. Сначала вцепилась когтями в парапет, думая шагнуть на мост, но леди Дрейкон призвала печать отмены ипостаси. И я чуть было не потеряла равновесие. Да уж, искупалась бы еще раз. Хорошо хоть Куэн подоспел и схватил меня за талию. Затем поставил вниз, приговаривая:

– Неужели нога все еще болит?..

Получив достойное оправдание своей неуклюжести, я лишь кивнула в ответ, бросая взгляд на мокрое и грязное черное платье, которое так и не потрудились снять, кидая меня в воду.

И снова слово взял тот самый допрашивающий незнакомец с темно-каштановыми волосами, с синеватым отливом на свету:

– В итоге, Эн’Иссари, что вы предлагаете в качестве наказания? – А его острый взгляд, брошенный в мою сторону, заставил невольно поежиться.

– Наказания? За что? – удивилась я. Это что же получается, я кому-то жизнь спасла, а они про наказания?..

– За кражу, естественно! – воскликнула мать, ничуть меня не жалея.

Вот, подумаешь, из-за какой-то посуды такая паника. Была б драгоценность там, документ важный, я бы поняла. А тут...

– Думаю, Эн’Айри себя уже и так достаточно наказала, – произнес доселе молчавший другой мужчина, обращая на себя всеобщее внимание. И я наконец его узнала. Это же наш ректор Ан’Гуэр Райхон, собственной персоной. Неимоверно занятая личность, судя по двум часам моего ожидания сего доблестного дракона. И который взял и наказал, вопреки сказанному: – Но, безусловно, минус десять баллов по каждому из предметов послужат молодой и необузданной Эн’Айри хорошим стимулом больше так не делать.

«То есть вот так, да?» – внутренне вознегодовала я, вспоминая про свои вечерние планы.

Окинула беглым взглядом горные вершины, вздымающиеся впереди настоящими гигантскими стенами, поросшими травой и деревьями, и с удовольствием отметила, что ждать до начала активных действий мне осталось недолго. Закатные лучи уже вовсю красили склоны от оранжевого до буру-красного.

– Я... могу идти, о пылающие? – произнесла елеиным голосом, стараясь выдать из себя еще и улыбку. Получилось не очень убедительно, судя по тому, как скривилась леди Дрейкон. Но все же она согласилась, буркнув лишь:

– Да.

А после, опомнившись, бросила:

– Ан’Шуат, проводи, пожалуйста, мою дочь в ее комнату.

– Конечно, – согласился он. Затем выставил вперед локоть.

Неужели, чтобы я за него схватилась? Ха. Вот еще.

Я устремилась внутрь босиком с одной лишь целью, ранее не раз спасавшей мне жизнь, а именно чтобы подслушать оставшихся драконов и дракомутер. Наверняка будут обсуждать меня или эти ч-чайники. Поэтому поспешила нырнуть в высокую арку гигантского входного проема и скрыться за колонной. Шуат быстро догадался о моем намерении и поступил так же, молча встав у меня за спиной.

– Ох уж мне эти дочери, – проворчала моя маман ректо-

ру. – С ними одни проблемы.

– Увы, с сыновьями проблем не меньше, – согласился с ней Ан’Гуэр, повернувшись к Куэну. – Расскажи-ка нам лучше, что это за обещание, которое ты взял с Шуата накануне рождения Эн’Айри?

– О чем вы, отец? – нисколько не смутившись, ответил ему сын. И для убедительности даже изумленно глазками захлопал. Молодец, хорошо играет. Вот только играет ли?

– Видите? – показав рукой в сторону своего отпрыска, ректор сдержанно улыбнулся.

Эн’Иссари в ответ лишь состряпала недовольную гримасу.

– А как же успеваемость, ее отчислят? Или вы хотите, чтобы еще одна моя дочь пополнила ряды военных? – изумилась дракомутер, прибавив с грустью: – Муж, конечно, будет несказанно рад и счастлив прибавлению офицерского состава. Но, увы, я – нет.

– Не беспокойтесь, о пылающая леди Дрейкон, я уже поручил своему сыну помочь Эн’Айри с успеваемостью, а всему преподавательскому составу обратить особое внимание на нашу новую строптивую студентку. Так или иначе, этим двум придется сблизиться. Дайте ей время привыкнуть к новым обстоятельствам...

– А мы совсем забыли о мехонарской отраве, – вмешался в разговор, похоже, один из преподавателей или же заместитель какой-нибудь, явно теряя всякое терпение.

На этих словах я полностью потеряла интерес к происхо-

дядьему и поспешила удалиться, пока меня не застукали за подслушиванием. Того и гляди, еще минус десять баллов по всем предметам впаяют. В голове варилась самая настоящая каша, овсянка, которую я мысленно остужала, идя по высокому коридору, украшенному по бокам остроконечными арками с каменными скульптурами.

– Ты, – все-таки не выдержала я и бросила Шуату, обернувшись. И – о, чудо! Сказала, как есть. Потому окрыленная таким успехом, схватила его за жилетку студенческого костюма и втащила в ближайший арочный проем, скрывая нас обоих за постаментом. – Рассказывай, что здесь происходит? И вообще, зачем это вдруг меня решили искупать, а?

Дослушав мою тираду до конца, Шу ничуть не удивился и лишь ровно, словно отрететированной фразой, ответил:

– Тебе стало плохо на основах магии, и я отнес тебя к своему брату. Он смазал, перебинтовал твою раненую пятку и попытался разбудить. Но ты не реагировала. И поэтому Ан’Куэн проверил твоё состояние эсхомером, магическим прибором зверолодей, определяющим недуги.

– Да, я знаю эту часть про смертельный яд. Что дальше?

– А дальше я понял, что, скорее всего, ты отравилась теми самыми осколками, на которые наступила у себя в комнате, и поспешил их убрать, пока кто-то еще не поранился.

Начав детально рассказывать все подробности, отпрыск Райхонов вдруг замолчал. Поэтому подтолкнула его к дальнейшим откровениям:

– И?..

– Пока меня не было, тебе стало хуже, брат связался с отцом, а мой отец с Эн’Иссари. Затем...

– А после она предложила меня искупать, да? Хорошее же лечение, ничего не скажешь, – я буквально зашипела, стараюсь скрыть растущую во мне ярость.

Вдруг словно что-то изменилось. Спокойный и весь такой собранный Шуат буквально вскипел и пришел в неистовое бешенство. Схватив меня за плечи, он приподнял мою изумленную тушку и даже несколько раз встряхнул в воздухе:

– Ты! Ты умирала! Перестала дышать! А об этом ты не подумала, нет?! Не подумала, как мы себя чувствовали, видя, как ты синеешь вся?.. Леди Дрейкон среагировала первая. Она тут же подхватила тебя на руки и чуть ли не из окна выпрыгнула, планируя на мост, выпустив крылья!

После, как будто бы успокоившись, он опустил меня обратно на пол и отвернулся, пряча свой пылающий странный взгляд. Не сказать, чтобы злой или гневный, но недобрый, это уж точно.

– И?.. – вновь подтолкнула его продолжить разговор, правда, уже более спокойно. Ведь меня и саму после его слов наконец проняло. Сердцебиение участилось, и только. Паниковать после решения проблемы – честно скажу, не мой метод.

– Что и? – невозмутимо переспросил мой одноклассник, не оборачиваясь. – Ты уже знаешь. Эн’Иссари кинула тебя в

воду. На что она рассчитывала, я понял не сразу. Но теперь мне все стало ясно. Драконья ипостась. В ней мы практически неуязвимы. Да и болезни переносим лучше и лечимся сами, понимаешь? Твоя матушка заставила тебя разгневаться своим поступком, только и всего.

– Хорошая методика, – проворчала я, оглядывая свои бо-
сые ноги и мокрое, неприятно липнущее к телу платье.

– Если позволишь, – только и проронил этот наглый студент, обернувшись ко мне так же стремительно, как и подхватил на руки. – У меня сегодня еще куча дел. Поэтому, пожалуйста, сиди смирно. Я отнесу тебя в комнату, и дальше уже можешь гневаться на кого хочешь и сколько хочешь.

Он вышел в коридор и быстро зашагал через весь учебный корпус к другому выходу.

Не то чтобы я сильно возражала ввиду полного отсутствия обуви, но удивленные взгляды встречающихся нам по пути студентов и преподавателей откровенно не радовали. А одноклассник мой тихонько рокотал своим пепельным дыханием.

И я решила добавить масла в огонь. Каюсь, никогда не стремилась к достижению какого-нибудь там внутреннего дзена, особенно если учесть, как стремилась к этому моя бабуля. Потому спросила, даже не надеясь на прямой ответ:

– Кстати, а что за обещание, которое ты дал Куэну перед моим рождением?

Так и получилось, Шу не ответил, а запыхтел, как паро-

воз. Последние ступеньки лестницы на второй этаж нашей общаги огромного, отдельно стоящего корпуса через садик от основного здания академии он чуть не перепрыгнул одним шагом. Даже удивленного Ан'Сельфа миновал, не оставиваясь. А дойдя до двери моей комнаты, пнул ее ногой. Кинул меня на кровать и... промазал. Нет. Не скинул на пол, хотя, возможно, очень хотел. В этот раз пострадала кровать Раулы, жалобно прогнувшись под моим весом.

Изумленная Сиера, читала лежа. Когда мы вошли, отложила учебник, с открытым ртом наблюдая за происходящим. Моя вторая соседка в это время спряталась за дверцей шкафа, потому что была не одета.

Поняв, какую оплошность совершил, Шу невозмутимо извинился, буркнув: «Прошу меня простить». И выскочил в коридор, напоследок хлопнув дверью.

«Да... Один гадкий поступок отомщен», – довольно подумала я и потянулась на покрывале, прежде чем все-таки живенько подняться с кровати.

– Что ж, пылающие. Хотите узнать детали, подробности, или сразу займемся приготовлениями?

Мой энтузиазм отплатить всем и каждому в этом мире зашкалил, и я, памятуя о всяких там нервных, в несколько шагов достигла своей кровати. Затем встала на карачки и стала искать свои тапочки.

– К-какими? – первой отмерла Уля, подав голос из-за дверцы шкафа.

– Живописью, – мой язык нещадно исковеркал слово «граффити», видимо, за неимением оногo в драконьем лексиконе. Ничего, думаю, в скором времени оно у них появится.

– А-а как же платья? – настала очередь Сиеры удивляться.

– Ха! А что платья? Их я покрашу в тазу. Наберу воды, добавлю краску, и пусть себе мокнут так до рассвета.

– Так ты умеешь красить ткани? – уточнила Уля, выныривая головой из своего платья а-ля длинная ночнушка, которое было гораздо проще и даже короче остальных нарядов для выхода из комнаты.

– Поешь сначала, – предложила рыженькая, кивнув в сторону маленького цветочного столика, на котором вместо вазы стояла батарея тарелок. Дельно, кстати. Ведь только сейчас, глядя на еду, я реально осознала, как сильно голодна. Рот мой моментально наполнился слюной. Сглотнула непроизвольно и поспешила к умывальнику – эдакому металлическому тазу с кувшином, чтобы помыть руки. Вот что-что, а этой обязательке никогда не изменяю. Я же не враг своему желудку.

Злорадно подумала, что даже такие грозные и магически одаренные существа – драконы не знают слово «сантехника».

Оказалось, что не совсем, когда услышала ворчание Эн’Си:

– Эх, а у зверолодов уже давно металлические трубы в до-

мах проведены, по которым вода течет прямо в нужную комнату. А мы все еще довольствуемся кувшинами да тазами.

– Да уж, и не говори, – проворчала Уля, разговорившись еще больше: – А потом в совете удивляются, мол, и что это драконицы сбегают в чужое королевство? Мужчинам-то что? Голову в таз окунул, и все, считай, помылся. А нам? – Она недовольно провела рукой по своим волосам. – У меня коса была чуть короче твоей, Эн’Си, но чтобы не терять времени на уход за ней, а больше заниматься учебой, мне пришлось ее отрезать. Матушка была в шоке – мало сказать.

– Слушай, я и сама уже хочу свою укоротить, вот только рука не поднимается.

– О чем речь, у меня ф поднифнется... – прошамкала я с набитым ртом и сама удивилась полному отсутствию цензуры. Ага, значит, с девчонками барьер снят. Вот и отлично. – Хотя, как по мне, то лучше заплести, – и вот тут меня ждало разочарование. Слова «дреды» в драконьем языке не существовало, как и похожих аналогов, видимо. Потому попытка его произнести заканчивалась просто закрытием рта. Чуть язык себе не прикусила, пока не поняла свою оплошность. Потом не выдержала и прорычала, проглотив еду:

– Ар-р-р! В общем, можно заплести множество маленьких косичек и забыть про мытье головы на целые годы. А как надоест, расплетаешь волосы, состригаешь эту мочалку где-то до середины и ждешь, пока волосы обратно отрастут, потом еще раз состригаешь секущиеся концы, и готово.

Сказать, что я удивила своих соседок – ничего не сказать. Девушки были в шоке.

– И что? Такое нравится п-парням? – смущенно проронила Сиера, на что я непроизвольно хмыкнула с набитым ртом:

– Ха, дались тебе этиф пафрни.

Затем все-таки прожевала, проглотила и договорила:

– Такое нравится мне и тем, у кого не так много времени для ухода за волосами.

– И даже я с моей длиной могу себе такое сделать? – Было видно, что Уля заинтересовалась моим предложением.

– Именно! И даже удлинить, если вплести нитки в волосы. – Все. Кажется, я попала в точку. Потому как Эн’Раула тут же кинулась к своему шкафу, похоже, за теми самыми, приговаривая: – Нитки, говоришь? А какие нужны?

И она достала оттуда несколько цветных клубков с тонкой пряжей для вязания крючком или спицами.

– О-о-о, то, что надо! – воскликнула я в ответ, слегка облизнувшись. Не знаю, как им, но себе точно заплету. Вот только вечерние планы вперед: – Но сначала все-таки покраска платьев и... Скажите, а у вас нет других цветных реагентов, кроме красного? Мне больше по вкусу зеленый или синий.

Обе девушки отрицательно помотали головами, а я же вздохнула и доела маринованную редьку. Очень недурно получилась, кстати. Не знаю, почему это они все только мясом давятся?

– А можно и мне попробовать? – вдруг уточнила Уля, оправдываясь следом: – Ты так аппетитно ешь эти о-овоши.

– И фрукты, – добавила я, перейдя к аккуратно разделенному на дольки апельсину, раскрытому, словно розочка, на тарелке. Да уж, повар явно виртуоз. Опомнившись, добавила к сказанному: – Конечно!

Эн'Раула подошла к столику и, взяв в руки чистый столовый прибор, подцепила вилкой кружок хрустящей редьки. Я невольно улыбнулась, глядя на ее настороженный взгляд, с которым она откусывала очень даже полезный, хоть и горький овощ. И, вопреки всеобщему вниманию, ныне прикованному к ее рту, ничего не сказала. Вот совсем ничего. Только откусила еще и потом еще. Ха, видимо, заценила!

– И как тебе? – не выдержала Сиера, озвучивая мою же мысль.

– Мм-м, странно. Очень! Но этот хруст и жжение на языке действительно нравится и хочется пробовать еще и еще.

Естественно, комментарии подруги заставили рыженькую приобщиться к нашему фуршету. Окончательно отложив книгу на тумбочку, она поднялась с кровати и поспешила к столу со словами:

– Тогда дайте и мне кусочек!

Так я и посадила своих соседок на овощи. Глядя на удивленные и довольные лица обеих, невольно почувствовала себя злодеем-антагонистом, и это как минимум.

А за окном уже совсем стемнело.

– Что ж, вы пока кушайте, а я за тазиком с водой в банную комнату схожу.

– Мм-м, тебе помочь? – прошамкала Раула, налегая к тому моменту уже на яблочные ломтики.

– Нет, спасибо. А то еще запишут тебя в соучастницы. Будешь потом второй в рейтинге с конца списка.

– А почему это второй? И почему с конца?

– Потому что я, похоже, первая. Минус десять баллов по всем предметам получила за то, что отравилась своими же чайниками.

Вот кто меня за язык тянул? Где была эта цензура, когда она так нужна, а? Девчонки даже жевать перестали и с опаской глянули на еду.

Я же поспешила успокоить:

– Один из чайников, которые недавно разбила, оказался отравлен, а я умудрилась наступить на осколок.

– А за что наказали-то? – первой отмерла, как всегда, Уля. Но есть все-таки перестала и пошла мыть руки.

– За то, что взяла их без спроса, – буркнула я и поспешила к выходу из комнаты. Но меня остановили:

– И что, вот так в мокром и грязном пойдешь? – уточнила Зальц, перехватывая мыло у соседки, чтобы тоже помыть руки.

– Ох, точно же!

В итоге провозилась еще минут пятнадцать-двадцать с передеванием, обтиранием, мытьем головы остатками воды

из кувшинов. А затем отправилась в банную комнату за та-
зиком, накрутив на свои мокрые волосы тюрбан из полотен-
ца. И, на мое счастье, почти никого не встретила, если не
считать беднягу Ан'Сельфа. По его глазам увидела, что он
хотел у меня что-то спросить. В принципе этот дежурный
был симпатичным: довольно высокий зеленоглазый парень с
каштановыми волосами и короткой стрижкой. Портило все
лишь его поведение, так как он мялся на месте, не решаясь
и слова мне сказать.

Что ж. Не люблю нерешительных. Одно дело Шуат. Хотя
нет, этот больше раздражает, чем нравится. Правда, смелос-
ти ему не занимать. Однозначно. Мм-м, весь такой молча-
ливый, вежливый на публику, но до тех пор, пока не разо-
злишь.

Ха-ха! А-а как у него глаза сверкали, когда он меня в ру-
ках встряхивал. Ух, как вспомню, знобить начинает.

И словно почувствовав мои мысли, сей вредный надмен-
ный дракон вырос из пола посреди нашего коридора женско-
го общежития. Преградив мне путь, Ан'Шуат чуть ли не за-
ставил меня на него налететь.

– Что ты здесь... – начала было я возмущаться его стран-
ному поступку.

Ан нет, оказалось, все в рамках устава академии.

– Иду сменять дежурного, – ответил он невозмутимо.

– И что же, все мои одноклассники здесь по очереди охра-
няют? – спросила, а после не удержалась и выдала: – Или это

исключительно твоя инициатива?

– Если не веришь, то график дежурных смен висит на первом этаже и утвержден лично... – и тут Шу замялся и даже, кажется, смутился.

Ага. Это его папуля-ректор установил такой график, да? Что ж, ладно. Значит, будем оправдывать ожидания старших. Оттого исключительно миролюбиво попросила:

– В таком случае мне нужна твоя помощь в одном исключительно деликатном деле.

Доблестный отпрыск семейства Райхон и бровью не повел, а лишь понизив голос, припечатал:

– Слушай, Эн'Айри, я и сам не в восторге от перспектив совместного с тобой обучения и настырных попыток родителей свести нас друг с другом. Но давай с тобой договоримся, я не твой раб. И исполнять все твои жалкие прихоти не намерен.

Вот, казалось бы, отшил, так отшил – не подкопаешься, не зацепишься. Но! Стоило мне только лишь открыть рот, как цензура вдруг сделала всю работу за меня, облекая неуклюжие слова в адекватную фразу:

– Вот я и узнала, что мне в мужья прочат дракона-белоручку, который отказывает даме в помощи принести тяжесть из банной комнаты. Так и запишу у себя в дневнике да всплакну перед сном.

Обошла его и затопала по коридору с массивным остеклением по обе стороны, точнее боковому рукаву, примыкаю-

щему к основному зданию общежития. А впереди виднелась дверка банной пристройки, в которую время от времени мы вынуждены были ходить за кувшинами да тазиками с водой. Эм... А если по иным нуждам, то в соседние комнаты.

Довольная тем, что последнее слово осталось за мной, я не сразу заметила за собой хвост, который оказался все тем же доблестным отпрыском Райхонов, решившим, видимо, реабилитироваться в моих глазах. Или своих. Не суть.

– Что ты...

– Я помогу принести, – оборвал меня Шуат. И, пользуясь тем, что я его все-таки заметила, обогнал, уточняя по пути: – Тебе воду отнести в комнату?

– Тазик с водой, – а после, немного подумав, поспешила добавить: – Теплой.

– Сделаю, что-то еще? – спросил он, слегка повернув голову при ходьбе.

– Э нет, спасибо. Я тогда здесь подожду.

Хмыкнув, Шу лишь со вздохом бросил напоследок:

– Как угодно.

Затем скрылся за дверью с растопленной печкой – допотопного и огромного варианта буржуйки для подогрева воды, набираемой в металлический чан ведрами из колодца. Определенно, сантехники мне здесь, в этом мире, очень не хватало. И, конечно, смартфонов с интернетом.

Глава 5. Череп, роза, небоскребы

Вот, что значит отпрыск Райхонов. Ан'Шуат целиком и полностью оправдал мои ожидания и даже заставил себя уважать за рациональный подход к выполнению задания.

Когда мой временный помощник, заделавшийся джентльменом, эм, или наоборот, в общем, когда Шу вышел из ванной комнаты, то пустой тазик он нес под мышкой. В его руках покачивались ведра в количестве двух штук. Но и это, как оказалось, еще не все.

Одно было набрано просто холодной водой, другое – горячей да такой, что пар валил с поверхности. Продумал. Молодец.

– Давай помогу, – сжалилась я и потянулась к тазу, изрядно мешающему ему при ходьбе. Мой помощник, подойдя ближе, настороженно застыл, будто ожидая какого-то подвоха. Соблазн, конечно, был сделать что-нибудь этакое. Бесспорно. Но все же решила в этот раз действительно помочь, а не издеваться. В конце концов, вода мне нужна, а не ему.

Поэтому просто аккуратно перехватила тазик и зашагала впереди довольная, разве что не запела себе под нос песенку «КДА» из их нового альбома. Ох, и клевые же у них треки. Так и хочется прыгать на месте от восторга. Чуть реально не подпрыгнула. Вовремя опомнилась, вспомнив с сожалением, где теперь нахожусь, и кто идет сзади меня. Да уж.

Дойдя до нашей комнаты, Ан'Шуат заходит внутрь в этот раз не стал. Молча поставил ведра на пол, развернулся и ушел на свое дежурное место у того балкона, который был рядом с лестницей.

Я занесла в нашу с девочками спальню сначала тазик, поставила его боком к ближайшей стене, затем уже зашла с ведрами. Тяжелыми и полными почти до краев.

– Ух ты! – воскликнула Сиера, с благоговением глядя на горячую воду. – А может, тут и мне что-нибудь останется? Хоть корни промою.

– Э... – удивилась я ее реакции, – да, наверное, мне немного надо, чтобы руки не околели от ледяной воды.

Услышав мои слова Эн'Си буквально подскочила с кровати и кинулась к умывальнику за пустым кувшином, чтобы перелить туда себе воды для мытья головы. Я полезла в свой шкаф за чемоданчиком с реагентами. Далеко лезть не пришлось, потому как насчет этих красок давно уже планы вынашивала и не убирала далеко. Просто все никак не решалась претворить задумку в жизнь.

Поставила на стол квадратный кожаный сундучок с замочком-защелкой, открыла и стала выбирать из флакончиков более чем восьми разных оттенков, от темно-бордового, гранатового, затем вишневого, рубинового, глубокого красного, несколько алых и так до морковного цвета. Даже розовая, хотя больше похожа на малиновую, краска была в наличии, она сиротливо ютилась в уголке чемоданчика.

Строя в уме грандиозные планы, я даже непроизвольно облизнулась и решила начать с глубокого красного. Отставив выбранный флакончик в сторону от остальных, я полезла в шкаф за платьями.

Плотные, например, бархатные – сразу мимо. Эти, если и окрасятся, то при высыхании краска просто-напросто скатается к складкам платья и не даст сплошного эффекта. А атлас, насколько мне известно, тоже довольно привередливая ткань. Моя земная мамуля, работница одной из химчисток Манхэттена, часто ругала именитых модельеров за любовь к атласным элементам наряда. Да и вообще просто ругала.

«Сошьют шелк, атлас, лен, и кожу лоскутками в пять дюймов, – ворчала она чуть ли не каждый день, приходя с работы, – а ты стоишь, смотришь на эту дорогую шмотку как даун и пытаешься понять, при какой же температуре ее замачивать?!»

В итоге выбор мой пал на четыре первых подопытных экземпляра: шелковое; простенькое льняное с тонким кружевом; замысловатое с раздвоенной по сторонам юбкой, кажется, из тафты и совсем неуместное в академии, но безумно понравившееся платье с жестким замшевым корсетом, с открытыми плечами и пышными юбками из тонкой прозрачной ткани, но не фатина, нет. Тут не уверена, возможно, это органза, матовая без перламутра.

Сняла с вешалок и кинула все четыре платья на кровать.
– Ох, и рискуешь, – вздохнула Раула со своего места, с

интересом наблюдая за моими действиями.

Знала бы, как именно я умею рисковать, то сейчас так не говорила бы. Подумаешь, шмотки испорчу. У меня еще двенадцать останется.

Потом налила теплую воду и сначала капала концентрат аккуратно, пытаясь добиться мутного цвета раствора. Но одного флакончика на целый тазик оказалось маловато. К счастью, алых цветов у меня было много. Не думая, вылила еще два флакончика и опустила в воду ноготь, вынула. Разглядела капельку задержавшуюся на ногтевой пластине. Плотный, красный, а главное, непрозрачный цвет готов. То, что нужно!

– Начнем, пожалуй, – сказала я и начала буквально топить платье в тазу. Естественно, вода хлынула через край, вылившись на пол. В темноте комнаты с одной лишь зажженной под потолком свечкой в стеклянном светильнике света было явно маловато. Да и красная лужа по центру комнаты выглядела зловеще. Похоже, на деревянном паркете останется пятно.

От осознания собственной глупости чуть себе в лоб ладошкой не стукнула. Надо было на балконе эксперименты ставить, а не в комнате. Эх... Но теперь-то уже поздно двигать таз. В общем, вздохнула и продолжила топить платье.

– Ха, заодно и пол покрасим, – беззлобно пошутила Сiera. И меня осенило.

Слив немного состава для покраски ткани в пустое ведро, я спокойно утопила остатки юбки платья в тазу и оста-

вила первый экспериментальный образец краситься прямо в центре комнаты. А после обернулась к девчонкам с чуть ли не кроваво-красными руками. И, как и обещала, принялась рассказывать о своей родине, о том, как убегая от одного настырного мужика, влетела в лавку моей бабки-экзорцистки, кинулась в каморку за прилавком. А там чуть было не опрокинула стопку коробок со стоящим наверху позолоченным чайником. Схватила его в полете и перенеслась в этот мир, в сексапильное тело блондинки, да еще и драконицы. Вот если бы не утраченные дреды и любимая татушка черепа на левом бедре, то я бы ничуть не возражала такому раскладу. Правда, в том мире я была подтянутой, атлетического телосложения афроамериканкой с китайскими корнями, а тут какой-то хиллячкой бесцветной. Но не суть.

После своего детального рассказа недолго понаблюдала за их застывшими лицами и хлопнула в ладоши со словами:

– Что ж? Хотите заняться живописью?

Мои соседки, казалось, горестно вздохнули. Думала, откажутся после всего услышанного. Но, удивительно просто, они согласились!

* * *

План нашего хулиганского поступка заключался в следующем: через балконы и боковой парапет здания нам нужно было пробраться вдоль пропасти, разверзавшейся аккурат

вдоль фасада корпуса общежитий академии. И после столь головокружительного путешествия с чемоданчиком, кисточками и ведрами в руках завернуть за угол здания и спуститься по водосточной трубе на первый этаж, в садик. А дальше действовать по обстоятельствам, которые нам сегодня явно благоволили, или как там правильно?

А дело вот в чем. Выбирая место для своего граффити, я исходила исключительно из желания охватить сразу целую массу людей. Чтобы те смогли по достоинству оценить мои художества прежде, чем их уничтожат преподаватели, когда найдут.

И поэтому выбор мой пал на общий холл перед столовой. Как раз с утра пораньше все голодной толпой вместе и повосхищаемся.

Пока мы только лишь, крадучись, миновали садик и попытались тихо влезть на подоконник окна холла. Я попыталась. Мое хилое тело не позволило мне сделать это без помощи моих соседок. Так что попотеть пришлось всем троим.

Затем, когда я уже было собралась экспериментировать с пролезанием в приоткрытую форточку, окно открылось само, без особых усилий. Было не заперто.

И снова повезло! В холле никого не оказалось.

Ну, все. Думала, надпись какую-нибудь нецензурную оставить по-быстрому, а тут прям шедевр наваяю. Без вариантов.

В общем, мы залезли, расположились по центру и стали

молча взирать на дверь в столовую и огромную стену рядом с ней.

– И что дальше делать будем? – тихонько спросила Сиера, ставя рядом с собой ведро с краской алого цвета, отлитой из тазика.

– Искать лавочку, – так же тихо ответила я, озираясь. – Или стул.

– Из столовой подойдет? – уточнила Эн’Раула. Молодец, и даже спрашивать не стала, зачем.

Зато за нее это сделала Эн’Си:

– А зачем нам стул?

– А как ты предлагаешь рисовать... – И тут я прикусила язык. Потому как слова «небоскреб», которое хотела произнести, не было в драконьем лексиконе.

– Не думала, что для этого нужен стул, – не удержалась она от комментария, но взяла из рук Ули чемоданчик, поставила его на пол рядом с ведром, и подхватила подругу под руку.

– Вы это, еще воды принесете? – Я пригнулась и вытащила пустое ведро, в которое, как назло, было вставлено другое, полное. Громко получилось, конечно. А куда деваться? Тише вряд ли вышло бы.

Металлический звон от моего действия эхом прокатился по всему этажу. Мы замерли непонятно зачем. По идее нужно прятаться, если этот шум привлечет, например, Ан’Шуата, дежурящего на балконе нашего женского этажа, а не стоять на месте как испуганные кролики.

Но все-таки обошлось, никто нас так и не застукал. И девочки с чистой совестью скрылись за открытыми дверями столовой, оставив меня одну.

Я вытащила кисточки из декольте своего платья и даже немного залюбовалась открывшимся видом. Хоть здесь природа постаралась, наделила нормальным таким уверенным вторым размером.

Непроизвольно хмыкнула, отвисла и наклонилась, чтобы макнуть кисточки в ведро. Попутно задумалась еще на несколько секунд или минут, определяясь с композицией.

Точно! В память об утраченном тату нарисую-ка я свой любимый череп. Хоть поностальгирую. Это да. А еще, чтобы поддержать красный цвет на картине, из глазницы будет выглядывать бутон распустившейся розы. Точно-точно, и на заднем плане для экспозиции с рваными краями дорисую батарею небоскребов Манхэттена. Ха, а в конце подпишусь сердечком.

– Уф, какие же эти стулья тяжелые, – проворчала Эн’Си, выглядывающая из приоткрытой двери в столовую.

Как оказалось, она мелочиться не стала, несла сразу два стула. И еще один плюс в пользу небоскребов. С двумя выставленными друг на друга стульями так и вовсе больше половины стены изрисую в высоту. Сзади шла Уля с ведром воды, пока еще прозрачной.

Потерла ладони в предвкушении и начала свою кипучую деятельность. Раула и Сиера стояли в сторонке, подбадрива-

ли и морщились. Я даже не подумала просить их помощи. Уле нельзя руки марать, застукают и отправят ко мне в аут-сайдеры. У Сиеры, наверняка, тоже непростые отношения с родителями, раз ее отправили в эту академию особого наказания. Потому трудилась я одна, не заметив, как обе мои соседки тихо и мирно уснули на широком подоконнике. Да и ночь уже была в самом разгаре. Под конец сама начала зевать понемногу.

Череп был готов, сотворила его из темно-бордового – для контуров и алого – для заполнения текстурой. Конечно, работать с баллончиками было бы проще. Но за неимением оных пришлось подстраиваться и обучаться технике быстрых размашистых мазков.

Отошла, полюбовалась... Хм. Не да Винчи, конечно. Но все равно достойно вышло. Только небоскребов не хватает. А для этого просто необходимо, чтобы кто-то меня подстраховал, ведь стулья вряд ли будут стоять устойчиво друг на друге при условии, что на сиденьях мягкая обивка.

Обернулась, с тоской глядя на спящих девушек. И решила их не будить. Сама справлюсь. Подперла один стул спинкой к стене, водрузила второй, взяла кисточку с темно-красным цветом и залезла наверх по конструкции.

И моментально прильнула к стене, чуть ли не падая из-за раскачивающегося туда-сюда стула. Уравновесилась. Остановилась. Фу-ух. Проба номер два. Но нет, стоило мне только потянуться рукой, чтобы начать рисовать первый прямо-

угольник, как я грохнулась вниз, чудом не утянув за собой стулья.

Одно плохо, я летела вниз затылком и ни разу не успела сгруппироваться до того момента, пока меня не поймали сильные и горячие руки.

– Ты совсем спятила? – возмущенно зашипел на меня дежурный. И конечно, кто же это еще мог быть, кроме Ан’Шуата?

– А по мне не видно? – огрызнулась я, оглядывая свой испачканный красной краской наряд из-за недавних обнимающих со стенкой в том числе. Кстати, о стене. Падая, я умудрилась начертить следом за собой кривую линию, перечеркивающую почти всю левую сторону черепа.

– О нет! – простонала я, вырываясь из объятий. И в довершение наших проблем стул, который верхний, до того лишь понемногу отползающий от стены, не выдержал и упал набок, издав при этом оглушающий грохот.

– Подъем! – тут же скомандовал Шу девчонкам, и те чудом не упали на пол с подоконника, мигом проснувшись. – Уходим, пока нас не поймали!

И мы действительно ушли. Побежали что было сил. Ага. Меня в считанные секунды сбыви с рук, выкинув в окно. Тут я уже, конечно, приземлилась на ноги, но все-таки. Раула и Сиера слезли ранее. Шуат замыкал, правда, немного задержавшись внутри. Следы заметал?

Стоило хитрому отпрыску Райхонов спрыгнуть к нам, как

на лестнице тут же послышались шаги. Вовремя покинули холл, не спорю. Вот только как забираться обратно в свою спальню, я не продумала.

Но, похоже, за меня это сделал Ан'Шуат.

Махнув следовать за ним, он завел нас через кусты в одну небольшую крытую беседку. Затем, отодвинув массивную лавочку, явил нашему взору деревянный люк. Бинго. Почти. Одно не пойму, зачем нам нужно спускаться вниз, если наша цель, наоборот, наверху? Спальни же на втором этаже.

В здании, судя по оглушающему реву, начался настоящий переполох. Поэтому долго раздумывать не пришлось. Мы все друг за другом нырнули в затхлую темноту подвала. Мой экс-жених шел позади, а перед тем как спуститься к нам, еще и закрыл люк.

Затем соизволил пояснить, зажигая щелчком пальцев маленький огарок, снятый из подсвечника на стене. Нашему взору предстала серая каменная кладка стен с обеих сторон. И ничего более, разве что ровная бетонная плита потолка.

– Это черный ход на случай экстренного бегства. Ведет он в дальние комнаты банной пристройки.

И после этих странных слов Шу вновь нас обогнал и пошел впереди. Я решила снять напряжение, витавшее в воздухе, словами:

– Как раз скажем, что у меня было несварение, если нас хватятся.

– Точнее, не только у тебя, а у всех четверых, – нервно

усмехнулась Сиера. Но не успела я придумать достойный ответ, как Шу меня опередил:

– Нет, троих. Я с вами не пойду.

– О, овощи!.. Скажем, что все объелись овощей! – предложила Раула вполне логичный вариант по драконьим меркам. Вот только одно но мешало лично мне поверить в это оправдание.

– А с моим видом что? – спросила я на ходу, усмехаясь. – Неужели мне стало настолько плохо от одной маринованной редьки?

– Эм, так покраска платьев же. Ты испачкалась и пошла отмываться, – предложила Эн’Си свой вариант.

А что, подходит.

Отпрыск же Райхонов только хмыкнул, идя впереди, а затем ускорился. Затем вновь повернул и начал петлять. Еще буквально минута блужданий, и мы уперлись в металлическую дверь. Правда, не успела я заметить, что там этот первопроходец сделал, как массивная толстенная дверь сама отворилась со скрипом и отъехала в стену, но только на треть.

– Ее клинит периодически, – оправдался Ан’Шуат и вновь пропустил нас вперед.

Минуя небольшой тамбур, мы тут же попали на лестницу, освещенную зажженными свечами в подсвечниках на стенах.

– Вам до третьего пролета, правая дверь, – напутствовал наш провожатый, налегая на дверь, чтобы закрыть ее обрат-

но.

Не знаю, что на меня нашло, но я в кои-то веки решила отблагодарить.

– Спасибо... – произнесла я, не оборачиваясь. Затем последовала за Раулой и Сиерой, заспешивших вверх по лестнице.

В итоге оправдываться нам так ни перед кем и не пришлось.

Когда мы выглянули из дверей тайного хода, замаскированного каменной кладкой, то на нашем этаже не наблюдалось ни души. Прокравшись на носочках так, чтобы не стучать туфлями, девчонки быстро забежали в нашу комнату. Я следом за ними пошаркала тапочками, в которых ходила весь вечер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.